

МИТРОПОЛИТ
ТАШКЕНТСКИЙ
И СРЕДНЕАЗИАТСКИЙ
ВЛАДИМИР
(ИККИМ)

митрополит Владимир (Иким)
Врата покаяния: Слова,
произнесенные в разные годы
в период пения Триоди постной

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=297432

Врата покаяния: Слова, произнесенные в разные годы в период пения

Триоди постной: Сибирская Благовонница; М.; 2009

ISBN 978-5-91362-229-7

Аннотация

Благодатное время Великого поста – время сугубых молитв и духовного совершенствования. Как настроить свою душу на покаянный лад, как правильно понимать смысл великопостных церковных песнопений и чтений из Священного Писания, что важно для христианина во время поста? Ответы на эти вопросы содержатся в книге митрополита Ташкентского и Среднеазиатского Владимира «Врата покаяния». Обращенная к широкому кругу благочестивых читателей книга может служить основой при подготовке великопостных проповедей, а так же ежедневным душеполезным чтением в период Святой Четыредесятницы.

Содержание

СЛОВО 1	4
СЛОВО 2	13
СЛОВО 3	49
СЛОВО 4	89
СЛОВО 5	97
Конец ознакомительного фрагмента.	102

**Врата покаяния:
Слова, произнесенные
в разные годы в период
пения Триоди постной
Владимир (Иким)
Митрополит Ташкентский
и Среднеазиатский**

СЛОВО 1

**На песнопение
«Покаяния отверзи ми двери,
Жизнодавче»**

*В Неделю о мытаре и
фарисее после утрени*

Покаяния отверзи ми двери, Жизно давче;

*утренюет бо дух мой ко храму святому Твоему.
Покаянный тропарь Великого поста*

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Возлюбленные о Господе братья и сестры!

Приближается благодатное время Великого поста, время говения, молитв, духовного совершенствования. Сегодня мы с вами слышали призыв Святой Церкви к покаянию. Но человеческие силы так слабы против греховного плена. Мы так подвержены соблазнам и искушениям. Так малодушны в том, чтобы исправить, переменить свою жизнь. Ведь земное всегда тянет вниз, отвлекает от вечного, духовного. Давайте задумаемся в преддверии Святой Четырнадцатидесятицы, чем заняты наши мысли и чувства. Ответ окажется банальным: домашними делами работой, хлебом насущным, какими-то житейскими заботами и неурядицами, еще чем-то, таким далеким от Бога. Разве это не так? Хорошо еще, что сподобились прийти в этот день в храм Божий, чтобы вознести молитву ко Господу.

А теперь, осознав это, вслушаемся в слова церковных песнопений: *«Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче; утренюет бо дух мой ко храму святому Твоему!»* Сколько глубокого смысла заключено в этих вдохновенных строках! Да, братья и сестры, все мы не свободны, в той или иной степени раболепствуем греху. Ведь что там говорить, зачастую не мы руководим своими страстями, а они нами. Как труд-

но, например, бросить курить или не употреблять спиртные напитки! Тот, кто сталкивался с этими проблемами, знает. Причем самое страшное заключается в том, что мы *сознательно оправдываем* себя в своем грехе, уподобляемся общей массе в размышлениях о том, что, мол, все так живут. Какое досадное заблуждение! Пребывая в нем, можно и во все свернуть с пути спасения, оказаться в духовном вакууме, когда и в душе и на сердце ничего святого уже не будет — только пустота.

Вот и взываем мы ко Господу: «*Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче!*» Мы молимся так, потому что сами не в силах открыть эти двери и прекратить жить беззаконно! Кто-то на это может возразить: разве не в моих силах грешить или не грешить? Да, мы свободны в своих действиях, сами вправе решать и делать выбор жизненного пути. Только так трудно освободиться от греховного плена, подняться над собственными страстями, пороками, искушениями! Без помощи Божией наша брань с грехом невозможна, обречена на поражение. Грешник по человеческой природе своей слаб, а грех тянет, как магнит. А если в человеке есть ощущение *собственной заслуги* в покаянии, значит, пока он находится только на пути к нему. Потому что истинно кающиеся обнаруживают в себе столь ужасную силу греховных пороков и страстей, что познают пред ними *немошь* своей воли и разума. Вот откуда трепетные и вопиющие строки нашего обращения к Господу: «*Изведи из темницы душу мою, исповеда-*

тия имени Твоему!»

При искреннем и глубоком покаянии человек даже думать не посмеет о том, чтобы тешить свою самость, ведь его единственная и неугасимая надежда – на помощь Божию и Божественную благодать. И, действительно, по величайшей милости Господа Вседержителя даны нам таинства Святой Церкви, дана возможность исповедовать свои грехи и получать прощение от Господа, очищаясь до святости. Но мы смиренно признаем и то, что только по милости и милосердию Божию, по Божественной воле происходит наше исправление и духовное обновление. Без помощи Господа напрасными окажутся все наши личные усилия по преобразованию души.

Вот почему, приуготовляя себя к дням Великого поста, особенным, святым дням, нам необходимо непрестанно молитвенно взывать к Жизнодавцу Христу, дабы послал Он нам неизреченную благодать покаяния. Памятуя о важности очищения души, созидания в ней нерукотворного храма Божиего, сподобимся возненавидеть свои беззакония, подняться выше искушений и соблазнов, разорвать узы страстей. Мысль о том, что Бог любит нас, желает нам только добра и света, несомненно, благотворно скажется на всем нашем бытии, озарит душу верою и надеждой, осенит смиренное и преданное Богу сердце благодатной христианской любовью. И тогда даже само ощущение дальнейшего рабства греху покажется нам противным, помыслы наши устремятся лишь к тому, как покаяться пред Господом, отринуть гнетущие нас

беззакония, стяжать благословенную чистоту и приблизиться к Вселюбящему Богу.

Именно эти чувства выражены в умилительном песнопении, которое мы с вами сегодня слышали: *«Покаяния отвержи ми двери, Жизнодавче!»*

Пришло время, и стоим мы перед Богом в решимости исправиться, отвергнуться от грехов своих. Сейчас в нас так велико желание жить праведно, честно, богоугодно! Решимость эта, безусловно, благая, но надолго ли ее хватает? Разве не бывает так, что только исповедуемся, причастимся Святых Христовых Таин, и тут же враг рода человеческого начинает вновь искушать, склонять к совершению греха? И мы поддаемся, идем на попятную, предаем Господа нашего Иисуса Христа совершаемыми беззакониями. Ни для кого не секрет, что очень часто с нами подобное бывает. Вот почему, каясь, мы должны постоянно ощущать свое истинное недостойнство, злую волю, недоброе сердце. Но истинное утешение мы непременно найдем в том, что Бог с величайшей любовью и заботой ждет и жаждет нашего покаяния. Отец Небесный всегда готов призреть на кающегося грешника. Призреть, облагодетельствовать благодатью Святого Духа, подать надежду на спасение, стремление, терпение и силы к искоренению греховного зла.

Значит ли это, что, уповая на Господа в деле покаяния, мы сами должны оставаться сторонними наблюдателями собственной духовной болезни? Конечно же, нет! Ведь нам так

дорого и желанно спасение! Без Божией милости мы не можем возродиться, но милость согреет только искренно желающего, всей душой молящегося и просящего Господа о ниспослании благодати. И потому мы обязаны отметить от себя все скверное, порочное, греховное, что мешает Божественной любви войти в нас, возродить душу для жизни вечной. И именно об этом говорят нам следующие слова песнопения: «...утренюет бо дух мой ко храму святому Твоему!» Дух *утренюет*, значит, бодрствует. Заботящийся о спасении и наследовании Царства Небесного верный последователь Христов не в духовном сне пребывает, а в молитвенном и покаянном делании, непрестанно готовя себя ко встрече с Господом. И даже в самый ранний час он готов понести достойный ответ, со слезами искреннего раскаяния обнажить перед Богом все свои злодеяния, твердо веруя в то, что *сердце смиренное Бог не уничтожит* (Пс. 50, 19).

Встречая зарю спасения, будем стремиться ко храму святому Божиему, ко всему тому, что приносит пользу душе и духовно ее очищает. Тот, в ком, по милости Господней, *утренюет дух*, легко и благодатно пересматривает жизненные ценности, преобразовывая себя и свое мировоззрение. Богатство, слава, почет, уважение, престижная работа, повышение по службе и многое другое, что казалось раньше желанным и вожаделенным, становится таким мелким, ничтожным в очах Божиих и своих собственных, что об этом даже совестно у Господа просить. А просим мы теперь самого

ценного – Царства Небесного. Просим искреннего и истинного раскаяния в совершенных грехах. Просим слез и умиления душевного.

И тогда храм Божий, дом Господень становится пристанью спасения в бурном житейском море. Так отрадно находиться здесь, слушать слово Божие, возносить молитвы, принимать участие в Богослужении, участвовать в церковных таинствах. Ведь храм Божий – благословенное место Божия присутствия, здесь – наше спокойствие, молитвенная благодать и радость совести. Верующему сердцу пребывать в храме Господнем столь хорошо и сладостно, что хочется воскликнуть вместе со святым псалмопевцем Давидом: *Один день во дворах Твоих лучше тысячи* (Пс. 83, 11). Если же не несем мы в душе желания покаяться, повиниться перед Богом, если дух спит, а не *утренюет*, то напрасно будем просить у Господа отворить нам *покаяния двери*. Пока врата души открыты для соблазнов мира, распахнуты для пороков и страстей, бесполезно взывать к Царю Славы о ниспослании высочайшей милости истинного покаяния.

Возлюбленные о Господе братья и сестры! По грехам нашим все мы давно заслужили тяжкое наказание. Но Бог любит нас, грешных и неразумных чад Своих, и терпит наши согрешения. Святитель Иоанн Златоуст говорит: «Если бы Бог ежедневно подвергал нас наказанию за наши преступления, то человеческий род уже не существовал бы». Господь, призывая к вере, к познанию Божественной истины,

к наследованию блаженной вечности в Царствии Небесном, милостиво ждет нашего обращения, малого, но пламенно-го, от всего сердца, молитвенного воздыхания, пусть одной лишь, но горячей и искренней покаянной слезы! На суде Божиим, который сотворит Господь во втором Своем пришествии, каждый получит заслуженное. *О дне же том, или часе, никто не знает, ни Ангелы небесные, ни Сын, но только Отец,* – свидетельствует Святое Евангелие (Мк. 13, 32). Никто не ведает временных сроков нашего окончательного ответа перед Господом. Отсюда столь дерзновенны и ложны утешения: мол, это еще не скоро, проживем, погрешим, покаяться-то всегда успеем. Только вот сподобимся ли успеть? Нам так легко успокаивать себя мыслью о Божией милости и долготерпении. Но вспомните, как апостол Петр писал: *Не медлит Господь исполнением обетования, как некоторые почитают то медлением; но долго-терпит нас, не желая, чтобы кто погиб, но чтобы все пришли к покаянию* (2 Пет. 3, 9). Именно покаянием Бог врачует наши уязвленные грехом души. Нам кажется, что это мы приносим покаяние Господу, а на самом деле – Он дарует покаяние нам. Всякий, кто просит о помощи и заступлении, особенно в таком важном деле как покаяние, обязательно получает от Бога святыя блага. Потому что, как говорит Святитель Иоанн Златоуст: «Никогда Бог не отвергает искреннего раскаяния, но даже если бы кто дошел до самой крайней порочности, а потом решил опять возвратиться на путь добродетели, и того Он

принимает, и приближает к Себе, и делает все, чтобы привести его в прежнее (и даже лучшее) состояние». Будем же всегда помнить о том, что покаяние помогает нам в достижении Царства Небесного, потому что восстанавливает падшую душу, очищает ее от скверны греха и поднимает в беспредельную небесную высоту. Сподобимся же *утреневать* ко храму святому, дабы Жизнодавец Господь, по неизреченной любви Своей, всегда держал для нас открытыми *двери покаяния*. Аминь.

СЛОВО 2

О радости и пути истинного Покаяния

В Неделю о мытаре и фарисее

*Не медлит Господь исполнением обетования,
как некоторые почитают то медлением; но
долготерпит нас, не желая, чтобы кто погиб, но
чтобы все пришли к покаянию.
2 Пет. 3, 9*

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!
Возлюбленные о Господе братья и сестры!

Радость и покаяние... Сколь несовместимыми кажутся на первый взгляд эти понятия!

Когда святой Иоанн Креститель проповедовал покаяние, отовсюду к нему спешили толпы людей. Почему так торопились все эти люди? Ведь они шли не на праздник, а на позор: склонить головы, обнажить свои пороки перед суровым пустынноиком. Казалось бы, куда лучше остаться дома, жить среди привычных будней и развлечений. Но нет! Многие тысячи людей устремились на зов Предтечи Господня. Их звала к себе высокая радость покаяния.

Грешные, падшие, преступные люди жаждали крещения Иоаннова. Со слезами радости открывали они великому про-року язвы душ своих и погружались в воды священной реки. Так замаранный болотной тиной спешит омыться в чистом источнике. Так раб при первой возможности сбрасывает со своих плеч постылый груз. Так больной, покрытый коростой и гноем, принимает от врача целебную мазь. Покаяние обеща-ло освобождение от цепей сатанинских. Встречу с Господом Милующим предвещало оно покаявшимся грешникам.

Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное, – так зывал Предтеча Господень, так возвестил Сын Божий, о том же ныне возглашает песнь церковная (Мф. 3, 2; 4, 17). Миру, в котором властвовали мерзость и насилие, ложь и смерть, открылось Царство добра и справедливости. И так мало тре-буется от падших людей, чтобы войти в это вечное Царство! Неоплатна вина наша перед Богом Правосудным, но нам не сказано: «Искупите». Сказано только: «Покайтесь». Какое легкое, для каждого исполнимое условие, и какая величай-шая награда от Всевышнего!

Бог есть свет, и нет в Нем никакой тьмы (1 Ин. 1, 5). Греховный мрак, в который совратилось человечество, стал непроходимой стеной между людьми и Пресветлым Создате-лем. Но спасающей Премуд ростью Божией, всепрощающей любовью Господней даровано нам покаяние – лествица, по которой мы можем вернуться в Отчее Царствие.

Радость покаяния! Радость очищенных! Радость помило-

ванных! Радость освобожденных! Радость прощенных! Радость приговоренных к смерти и воскресающих к вечной жизни!

Злой терзается собственной злобой. Обманщик бьется в сетях собственной лжи. Оскверненный задыхается от собственного смрада. По слову преподобного Ефрема Сирина, «если бы не было покаяния, давно бы погиб род человеческий». А покаяние дарует нам доброту и чистоту, познание истины и любовь Божию. В праздничных одеждах, обновленными, освященными, светло украшенными предстают души тех, кто совершил покаянный труд.

Небесное пиршество, небесное торжество, небесное празднество – вот что такое покаяние. *На небесах более радости будет об одном грешнике кающемся, нежели о девяноста девяти праведниках, не имеющих нужды в покаянии*, – говорит Господь (Лк. 15, 7).

Да, Вселюбящий Бог хочет спасения каждому созданию Своему. Радуются земные матери, услышав крик родившегося ребенка. Такова же радость Божия, когда в покаянных слезах возрождается для вечности Его дитя – человек. И Ангелы торжествуют, видя, как из нечистоты, из злого двуногого животного через покаяние рождается им новый собрат. Духи добра и света – Ангелы – сорадуются счастьем восставшей из праха души человеческой.

Мы тоскуем подчас о юных годах своих и то время называем «золотым детством». Вспомним же об истинно золотой

юности человечества, еще не соблазненного коварным змием, еще не падшего. И мы поймем: покаянные слезы – это то, что осталось нам от райского счастья, от первобытной невинности, когда люди еще были любящими детьми Всещедрого Бога. Горька утрата, но живоносна тоска об утраченном. Вознесем же к Небесному Отцу чистый младенческий плач, возвращающий нас к райскому состоянию.

В покаянии – сила Божия, оно всемогуще. Как бы низко ни пал человек, какие бы страшные дела ни совершил, в каких бы мерзостях ни погряз, его, кающегося, восставит рука Спасителя. Верен Господь, обещающий: *Если будут грехи ваши, как багряное, – как снег убелю; если будут красны, как пурпур, – как волну убелю* (Ис. 1, 18).

Покаемся! И все наши заботы и беды, проступки и преступления, все, что тяготит и мучает нас, – все это исчезнет без следа. Стихнут метели скорбей, растают ледники злобы под лучами Солнца Правды. Все покроет и всех обоймет любовь Небесного Отца, зовущего нас к покаянию и спасению.

Но увы! Чаще всего мы прислушиваемся не к зову Отчому, а к зазыванию вражью, к лукавству мирских соблазнов. Разудалым хороводом кружатся несчастные люди над бездной, и хохочет над ними *отец лжи*, тайный дирижер этой пляски смерти. Беспощаден враг-человекоубийца: нет спасения тем, кто не разгадает его коварства, не успеет покаяться и обратиться ко Господу Человеколюбцу.

Что нужно для истинного покаяния? Смирить себя во

всем и отвергнуться от обманчивых благ мира сего.

Мы живем в мире кривых зеркал и поддельных ценностей. Мира, в котором обманщики преуспевают во зле (см. 2 Тим. 2, 16). Здесь черное называют белым, злое – добрым, безобразное – прекрасным, гнусное – великим. Здесь клеветают на высшие чувства, именуя любовью нечистоту, почитая мудростью безумное противление Создателю. Соблазном дышат изящные искусства и философские теории уподобляющиеся зазывалам публичных домов. Здесь людей приучают гордиться пороками и скрывать добрые движения души. Нажива и комфорт, чревоугодие и блуд, жестокость и тщеславие – вот идолища века сего: *Гортань их – открытый гроб... яд аспидов на губах их* (Рим. 3, 13). Всевозможная мерзость изливается слугами лукавого с телеэкранов, со страниц книг и газет. С детства затопляет человеческую душу этот мутный ливень, цель которого – взрастить змеиный посев, семя первородного греха. Вселенская злоба стремится превратить нас в нравственных калек, сынов погибели, обреченных адскому пламени.

Христианам известно, кто главный «пропагандист и агитатор» греховных страстей, – это сатана. Сущность же дьявольского замысла ясна Богопросвещенному разуму святых отцов. Так, святитель Феофан Затворник поучает: «Поставь грех в отношении к диаволу и смотри, какого безобразного друга и деспота ты приобретаешь грехом. У диавола спор с Богом. Он как бы говорит Ему – Всещедрому: “Ты все им

даешь, но они отступают от воли Твоей; я же ничего не даю, но они мне одному работают с такой неутомимостью”. Он льстец. Теперь ввергая в грехи, обещает за них некоторую сладость, а потом их же со злобною насмешкою будет выставлять в обличение наше, если не покаемся. Он трясется от злобной радости, если кто попадетя в его руки. Помяни все сие, авось почувствуешь и сам неприязнь к сему ненавистнику нашему и делу его в нас – греху».

А преподобный Ефрем Сирин восклицает: «Долго ли будешь терпеть нечистого врага своего, бесстыдно выполняя волю его? Он хочет ввергнуть тебя в огонь. Вот о чем его старание! Вот дар его тем, которые любят его! Он воет со всеми людьми, поражая их худыми и нечистыми пожеланиями, – и он же, скверный, покорившихся ему доводит до отчаяния, ожесточает сердце, иссушает слезы, чтобы грешник не пришел в сокрушение. Всемерно отвращайся от него, человек, питая ненависть и омерзение к тому, что ему любезно».

Внутренняя духовная порча человека сочетается с соблазнами лежащего во зле мира. Каждого из нас манят к себе бесовские ловушки, «лужайки» запрещенных Богом удовольствий. Это болота греха: сверху – зеленая травка, цветочки и ягодки, а под ними – засасывающая трясина, где прожорливые чудовища поджидают новых жертв.

Ступив на такую опасную «лужайку», человек шаг за шагом вязнет в болоте: от единичного греха – к пороку, от порока – к страсти, жалким рабом которой он становится. Из это-

го гибельного плена несчастный уже не вырвется, если Милостивый Господь не пошлет ему сурового, но спасительного вразумления.

Опомниться в глубине нравственного падения человек способен только через скорби, болезни, бедствия. Гнойники и опухоли души, возникающие от порочной жизни, требуют резания, прижигания каленым железом. Но счастлив тот, кто вовремя опомнился и с благодарностью принял помощь Небесного Врача, – ему еще не поздно спастись.

Горе тому, кто погряз в трясине порока и отталкивает руку Спасителя, твердя: «Мне и здесь хорошо! Мне и здесь приятно и мягко!» Грехолюбец не хочет понять, что болотная жижа скоро сомкнется над его головой и свирепые демоны начнут терзать его вечно дрящущейся пыткой.

Господь никого не спасает насильно. И поистине горестно видеть самодовольных грешников, внешне процветающих, пресыщающихся земными благами, вызывающих зависть у невежд. Горше горечи участь этих погибших – духовных мертвецов, покинутых Всевышним.

«Когда не осталось в содомлянах искры покаяния, по суду Божию они стали добычей огня», – говорит преподобный Макарий Великий. Ужас духовной слепоты, ужас упрямой нераскаянности да не постигнет нас среди беззаконий наших. Пока щадит нас Долготерпеливый Господь, еще не поздно нам самим пощадить себя – проливая теплые слезы покаяния, стать чужими диаволу и родными Богу Вселюбя-

щему.

С чего начинается путь к истинному покаянию? Слово Божие учит: *Испытаем и исследуем пути свои* (Плач. 3, 40).

Зрение своих грехов есть дар духовный, милость человеку от Господа. Житейская пыль слой за слоем оседает на зеркале нашей совести, и уже не собственную душу, а некий призрак мы видим в этом туманном стекле. Тщеславные слепцы, мы настолько сроднились со своими пороками, что не уstraшаем ядовитых «аспидов», притаившихся в наших сердцах. А нравственное зловоние наших мыслей кажется нам изысканным ароматом. Медяки нашего тщеславия мы принимаем за золото добродетелей. Мы смотримся в радужные мыльные пузыри своего самолюбия и любимся фальшивыми нашими достоинствами. Но мыльный пузырь лопнет, и что тогда? Человек может обмануть самого себя, но как солжет он перед Господом Сердцеведцем?

От сплетников и сквернословов, пьяниц и любодеев приходится слышать наивный вопрос: «А в чем мне каяться?» Так глубоко вкореняется в человеческую душу мерзость самооправдания.

Самодовольный грешник подобен собаке, которая лижет острый нож. Неразумная тварь не понимает, что ранит и калечит себя. Собака упивается собственной кровью – ей вкусно и сладко. А затем приходит жестокая боль.

Если нет на совести явных злодеяний, люди уже почитают себя хорошими. «Не украл, не убил, чего же еще?» – во-

прошают они. Но не уголовным кодексом измеряется Правда Божия. Разве не обкрадываем, не убиваем мы души ближних раздражением и гневом, осуждением и клеветой?! Разве не обворовываем, не губим мы собственные души, услаждаясь ядом порока, тщеславия и гордыни?!

И человек, чье поведение внешне безукоризненно, может оказаться крашеным гробом с мерзостным содержимым. Пусть не в делах, но в мыслях и чувствах своих лицемер предается пороку. Воображение рисует перед ним картины сладострастия, роскоши, торжество его зависти, мстительности, честолюбия. Человек, развративший таким образом свою душу, при случае способен на любое преступление. Такими были иудейские фарисеи, распявшие Господа нашего Иисуса Христа. «Фарисейская закваска» – склонность к грязной «мечтательности» при показном благочестии – есть в каждом из нас.

Святой апостол Иоанн Богослов свидетельствует: *Если говорим, что не имеем греха, – обманываем самих себя, и истины нет в нас* (1 Ин. 1, 8). Это утверждает любимый ученик Спасителя, с юности сохранивший чистоту сердца, совершивший великие подвиги и чудеса. Первородный грех искажил человеческую природу, его тень падает даже на святых потому они смиренно почитали себя «последними из грешников». И в опаснейшем, в душепагубном, состоянии находятся те, кто думает о себе: «Мне не в чем каяться». Каждый человек – ложь перед Пречистым Богом, каждый

нуждается в покаянии и прощении.

Господь испытывает сердца. От Него не спрячешься ни в ночной темноте, ни в закоулках своего сознания. Мы красуемся перед собой и людьми, нам хочется казаться хорошими и добрыми. Но Всещедрый Создатель требует не казаться, а *быть* прекрасными.

Не в мыльные пузыри собственных жалких умствований должны глядеться мы, испытывая себя, но в строгое чистейшее зеркало Закона Божия. Заповеди, данные нам Всевышним, просты и ясны: в них нет места вывертам лукавого рассудка. Каждый поступок, каждое слово, каждый помысел свой должен судить христианин беспристрастным судом высшей справедливости.

Кое-кто пытается извинить свое беззаконие, заявляя: «Я не хуже других – все вокруг так делают». Что ж, в аду достаточно места для всех духовных самоубийц. Безумна ссылка на «общественное мнение» падшего мира, представляющее собой лесь бесовскую. Пороки времени и общества являются губительнейшими из соблазнов. Именно грехи общие, которые «все вокруг» творят, – они-то и переполняют чашу гнева Господня. Такими преступлениями были вызваны воды всемирного потопа, огненный дождь на Содом и Гоморру, крушения могучих держав. Соучастие в «грехе времени» – не оправдание, а страшное усугубление нашей вины.

Многие считают свои прегрешения «легкими, простительными грешками». Откуда человеку знать что легко, а что

тяжело на весах вечности? Всякое пятно на нашей душе может нести с собою смерть. Святые отцы говорили: «Не все ли равно погибшему, кто умертвил его – огромный лев или маленький скорпион?»»

Не совершая явных грехов, мы уже почитаем себя праведниками. Между тем то худое словечко срывается с губ, то скверная мыслишка закрадывается в ум, то недобрым чувством вспыхивает сердце. Такие дозы яда, накапливаясь, могут отравить душу, если вовремя этот яд из нее не вывести. Но самое страшное даже не в этом, а в самолюбовании много праведника, доводящем его до демонстративной гордыни.

Чем гордиться человеку? Все наши добрые дела замешаны на грехе тщеславия. Все наши высокие порывы осквернены блужданиями ума в нечистых пожеланиях и мечтаниях. Как ничтожен любой человек в сравнении с Всесовершенным! Как бесконечно далеки мы от Небесного Отца! И только всепрощение Божие может вознести, возвеличить нас. Но нет прощения тому, кто не желает видеть своей виновности.

Святитель Игнатий (Брянчанинов) говорит: «Страшно не признать себя грешником! От непризнающего себя грешником отрекается Иисус. *Ибо Я пришел призвать не праведников, –* говорит Он, *– но грешников к покаянию* (Мф. 9, 13).

Все святые считали себя недостойными Бога – этим они явили свое достоинство, состоящее в смирении.

Все самообольщенные считали себя достойными Бога –

этим они явили объявшаую их души гордость и бесовскую прелесть.

Блаженна душа, которая осознала себя вполне недостойною Бога, которая осудила себя как окаянную и грешную! Она – на пути спасения, в ней нет самообольщения.

Не наследовал я покаяния, потому что не вижу греха моего. Я не вижу греха моего, потому что еще работаю греху. Не может увидеть греха своего наслаждающийся грехом и позволяющий себе вкушение его – хотя бы одними помышлениями и сочувствием сердца».

Всякий грех гнусен сам по себе. Мы должны почувствовать, что в нем – тошнотворная слизь и трупная вонь. Должны понять, что под прельстительной оболочкой – смертельный яд. Должны расслышать за ласковыми нашептываниями соблазна жуткую поступь диавола – он идет убивать нас, жаждет насладиться нашими стонами и воплями, истязая нас в кошмарной преисподней. Мы должны увидеть в грехе своего врага, испытать к нему омерзение и ужаснуться ему. Тогда Господь сподобит нас благодатного дара – зрения грехов наших, открывающего перед нами путь покаяния.

Встань, спящий, и воскресни из мертвых (Еф. 5, 14).

Пробуждение от греховного сна – вторая ступень на небесной лестнице покаянного труда. Бывает так, что человек видит непотребство своей жизни, сознает нужду в исправлении – и все же не восстает из греха своего. Он похож на упрямого ленивца в рушащемся доме. Началось земле-

трясение, трескаются стены, вот-вот на голову несчастного обвалится потолок – а он только поворачивается с боку на бок, не желая проснуться даже от ощущения грозной опасности. Кто виноват, если его жилище станет ему могилой? Не лежать, а бежать из сатанинского плена должен человек, разгадавший коварство вражие.

Житейской суетой, множеством мелких забот опутывает падший мир прозревшую душу. Круговорот земных нужд отвлекает человека от вечного, единственно насущного. «Это надо сделать и того не упустить, к завтрашнему дню подготовиться и на будущее запастись», – думает он и забывает о Боге. Печалюсь о нуждах тела, не жалеет он своей бессмертной души.

Где разум у того, кто откладывает дело спасения на завтра и послезавтра, а то и на старость свою? Или он не видел никогда, как смерть внезапно настигает людей в расцвете здоровья и сил? Никакого «завтра» может и не быть у тех, кто искушает и оскорбляет долготерпение Божие. Как дерзает грешник умножать беззакония и при этом думать, что Правосудный Бог все равно даст ему время покаяться и удостоит прощения? Святитель Филарет Московский говорит: «Кающийся и надеющийся прославляет бесконечное милосердие Божие, надеющийся и не кающийся хулит Бога, представляя Его покровителем зла». А по слову святителя Тихона Задонского, «согрешить – дело человеческое, но во грехе быть и лежать – дьявольское».

Иной знает за собой множество греховных привычек, и у него опускаются руки при мысли, что придется превозмогать все это, разгребать завалы собственных нечистот. Да, нелегкий и многоболезненный труд предстоит ему. Сатана неохотно выпускает из когтей человека, который долго рабствовал греху. Кровавый пот и горчайшие слезы проливает тот, кто свергает с себя демонские цепи, возвращаясь к Отцу Небесному. Но не сам ли грешник виноват в том, что угодил в жестокие оковы? Надо бороться, терпеть и мужаться. Ради избавления от телесных болезней люди идут на хирургические операции, хотя знают – это кровь и страдания. На такое решаются ради сохранения временной жизни. Так стоит ли пугаться боли, через которую человек обретает бессмертие?

Укоренившаяся страсть пронизывает собою всю душу так, что грех кажется неисцелимым. Но *невозможное человеку возможно Богу* (Мф. 19, 26). Навстречу благодатной помощи Господней должен грешник простирать свою волю и упорно расшатывать корни смертельного дерева. Сражающийся со своей страстью может упасть, но после каждого падения надо вставать и продолжать битву. Враг нашего спасения боится яркого света. В числе сильнейших средств против диавола – частая исповедь. Святитель Игнатий (Брянчанинов) учит: «Кто исповедует свои грехи, от того они отступают, потому что крепятся на гордости падшего естества и не терпят обличения и позора. Телесное вожделение увядает от исповеди скорее, чем от поста и бдения. Душа того человека, кото-

рый имеет обыкновение часто исповедовать свои согрешения, удерживается от них воспоминанием о предстоящей исповеди; напротив, неисповедуемые согрешения удобно повторяются, как бы совершаемые в потемках или ночью». Так, если человек искренен в борьбе с застарелым пороком, Господь призрит на его подвиг. Благодатью Божией врачуются и неисцелимые болезни.

Бывают падения глубочайшие: преступления, в отношении которых беспощадны человеческая мораль и земные законы. Осужденный людьми, терзаемый собственной совестью преступник может сказать себе: «Моя душа погибла безвозвратно». Отчаяние подобно петле, которую лжец-сатана захлестывает на шее соблазненных им людей, порождая безумцев и самоубийц. Отчаявшийся становится соучастником адской клеветы на Бога Вселюбящего.

Небесный Отец самые страшные грехи прощает людям, лишь бы они через покаяние вернулись в любовь Отчую. Недаром в Евангелии ярко высвечены примеры тех, кто восстал к Правде Божией из крайнего нравственного падения: корыстолюбца-мытаря, блудницы, разбойника. Существует богословское мнение, что даже Иуда-предатель был бы прощен Божественным Учителем, если бы не удавился от отчаяния, а нашел в себе силы омыться покаянными слезами. Океан милосердия Господня без следа растворяет в себе и песчинки будничных грехов, и глыбы преступлений – лишь бы всем сердцем искал возрождения грешник. «Имеет меру

злоба твоя, но врачевство против нее не имеет меры. Порок человеческий имеет предел, а Человеколюбие Божие беспредельно», – говорит Святитель Иоанн Златоуст.

Грех гнусен, но истинно страшна нераскаянность: именно она убивает душу. Легче опомниться, легче спастись тому, кто сознает, что совершил ужасное деяние, чем лукавящему со своею совестью, тайно лелеющему «стыдную» страсть. По слову свято отеческому, «сатана извратил нравственный порядок: греху он дал дерзость, а покаянию – стыд». От духовника, а порою и от самого себя человек старательно прячет свой главный порок – первейшую из змей, которая отравляет и обескровливает его сердце. Но если не выявить главного врага, не одержать победы над «излюбленной гадюкой» борьба с остальными грехами становится малорезультативной.

Мы лежим во грехе, как во гробе. Души наши в смраде беззакония разлагаются заживо. Пороки, словно клубок змей, гнездятся в наших сердцах. Счастлив тот, кто вовремя очнется от духовной смерти, повинувшись зову Любвеобильного Господа: *Встань спящий, и воскресни из мертвых, и осветит тебя Христос* (Еф. 5, 14). Не так много нужно для этого: близок Спаситель к желающему спастись.

Печаль ради Бога производит... покаяние ко спасению (2 Кор. 7, 10)

Сокрушение сердца – еще один шаг, приближающий нас к Иисусу Сладчайшему. Не свещница святой любви, а ко-

мок огрубевшей плоти скрыт в нашей груди. Демоны работают над нашим сердцем, как штукатурки, – слой за слоем покрывая его житейской грязью и пылью. Застаревая, грех превращает человеческое сердце в подобие камня, мертвого для высоких чувств. И только в глубине сердца теплится искра вечной жизни, искра Божия. Чтобы освободить священный огонь, необходимо разрушить демонскую постройку – это и называется сокрушением сердца. Святой псалмопевец Давид свидетельствует: *Сердца сокрушенного и смиренного Ты не презришь, Боже* (Пс. 50, 19).

Чтобы расколоть крепкий камень, его сначала раскаляют в огне, затем поливают студеной водой, бьют железным ломом. Так же и жестокосердие наше нужно расплавлять угрозой адского пламени, убивать воспоминанием ледяногодыхания смерти, крушить острым стыдом перед людьми и Богом. А когда, наконец, исторгнется из глубины души вздох сокрушения, отогреем возрождающееся сердце наше в лучах памяти о милостях Господних, в лучах святой любви к Отцу Небесному.

Смерть! суд! ад! – вот что должен помнить человек постоянно. Стремительно летит время. Нежданно обрываются судьбы. В любой миг мы можем оказаться там, где нет ни покаяния, ни надежды.

На этой земле никто не убежит от смерти. Грозен час кончины! Каждая человеческая душа знает о своей неуничтожаемости, о том, что ей придется дать ответ за земные деяния, –

пусть даже она трусливо прячет это знание от самой себя. Вот почему так страшна смерть. Это крушение человеческого самообмана – лжи безбожия, кривизны ересей, фальши мистицизма – всех самообольщений греховного рассудка. Преступая порог смерти, жалкая душа грешника оказывается лицом к лицу с Правдой Господней – с истиной, которая запечатлена в Божественном Откровении. Мы лакомимся ядовитой клубничкой на базарах порока – жгучей оскоминой разъест она все наше существо. В наших умах резвится ветерок житейских забот – громовым эхом отзовется для легкомысленных труба архангельская. Мы гоним от себя память смертную – в урочный час это беспмятство сменится вечным позором и пагубой.

Человек бесстыден во грехе, он обольщает себя: «Не знают люди, не видит Бог». Тщетная надежда. Грядет Страшный суд Божий! Солнце Правды до дна высветит затхлые подвалы людских дел и помыслов, до мельчайших подробностей проявятся скрытые гнусности, постыдные дела и мысли тех, кто гордился внешней пристойностью, считал себя достойным уважения и восхищения. Сколько «великих и мудрых» мира сего окажутся на поверку ничтожными! *Нет ничего сокровенного, что не открылось бы, и тайного, что не было бы узнано* (Мф. 10, 26). Отвратительные грехи наши откроются ближайшим и дальним, знавшим и не знавшим нас, наши пороки обнажатся перед всем человечеством. Тот, кто мнил спрятаться от Всевидящего Создателя, предстанет на

позорище людям и на посмешище демонам.

Какой жуткий приговор готовит себе грешник своей нераскаянностью! Каких жутких хозяев получает, продаваясь за блески и сласти мирских соблазнов! Мы стонем от легкого ожога – как вытерпим, когда погрузимся в мрачное адское пламя? Мы кричим от зубной боли – как вынесем, когда множеством сверлящих жал вонзятся в нас *неусыпающие черви* преисподней? Садист-диавол и палачи-демоны не знают милосердия. Стоны и вопли, жалобы и мольбы грешников вызовут в ответ только злорадный бесовский хохот. Эта жуть будет длиться без конца, без надежды – вечно.

Так пусть хоть страх перед вечными мучениями заставит содрогнуться наши окаменевшие сердца! Пожалеем же самих себя, хоть из чувства самосохранения разорвем сети, которыми опутал нас диавол-человекоубийца! Доколе будем рабствовать коварному врагу, отчуждаясь от Любящего Создателя?

Как милостив Небесный Отец, как легко прощает людям их беззакония! Краткий стыд на исповеди перед духовником – и вот уже нет вселенского позорища на Страшном суде. Господь предаёт грех наш забвению и не вспоминает вины нашей. Очищена совесть, исправлена жизнь – и вот уже сама смерть не пугает человека, превращаясь в возрождение к лучшему житию. Омылась душа покаянными слезами – и вот уже доступно для нее Царство Божие.

Страх перед вечными муками и желание вечного сча-

стью спасительно для заблудшей души. И все же есть некая ущербность в таком положении, когда человек относится к Богу только как раб к грозному Владыке или как слуга к щедрому Повелителю. Однако и такое послушание воле Всевышнего животворно. Преподобный Макарий Великий говорит: «Внутри себя человеческая душа до такой степени связана, заключена, окружена стенами и окована духами злобы, что не может, как бы ей хотелось, любить Бога и почитать Его». Вырываясь из демонского плена ради повиновения Владыке, человек освобождает свое сердце для «печали по Богу», которая есть начало сыновней любви ко Господу.

Человек скорбит от земных испытаний и утрат, мучится неудовлетворенной жадой наслаждений, страдает от ненасытного тщеславия. Все это – *печаль мирская*, которая *производит смерть* (2 Кор. 7, 10).

Но есть скорбь иная – святая, боль иная, которая сочетается с высочайшей радостью. Так, вспоминая грехи свои, плачет человек о том, что оскорбил ими Всемилоственного, Всеблагого, Все-совершенного Бога. Так, чувствуя нечистоту свою, тоскует душа о том, что отдалилась от Пречистого Создателя. Так заблудившийся сын, мучимый разлукой, ищет пути к любимому Небесному Отцу. Тогда радостотворным становится плач, слезы дарят человеку покой и счастье, ибо каждая пролитая слезинка приближает его к Сладчайшему Господу. И, по слову аввы Исаии Нитрийского, «как после проливного дождя воздух делается чистым – так и по

пролитии слез настает тишина и ясность, а мрак греховный исчезает».

Оживает сердце, сокрушенное памятью о смерти и вечности, смирившееся перед Всевышним, согретое небесной любовью. *Печаль ради Бога производит неизменное покаяние ко спасению* (2 Кор. 7, 10), и всеми силами стремится человек разорвать связи с низменным прошлым, отторгнуть от себя даже тень греха, чтобы воссоединиться с Господом Милующим.

Итак: *Облекитесь во всеоружие Божие* (Еф. 6, 11).

Стояние насмерть, неколебимая решимость к исправлению – на этой ступени доказывает человек свою верность Господу. Дешевы слезы, грош цена возвышенным чувствам, если они не ведут к очищению жизни нашей. Душа христианина есть храм Божий. И воин Христов призван стать на страже святыни собственной души, мужественно сразиться с врагами, хотящими осквернить его любовь к Спасителю. Не в расслабленную мечтательность, а *во всеоружие Правды Божией* должен облечься он, чтобы устоять.

Недаром преподобный Амвросий Оптинский замечает: «Грехи, как грецкие орехи – скорлупу расколешь, а зерно выковырять трудно». Непростое для человека дело – изменить свою злую волю на добрую. Враг хитер. Тысячи оговорок и отговорок предлагает он лукавому рассудку. Надобно отказаться от приятных, но душевредных развлечений и знакомств – но как не хочется этого делать! Надобно отверг-

нуть нечистые источники доходов – но как боязно за свое благосостояние! Порою требуется ломка всего привычного уклада жизни, а уж это кажется попросту страшным. Льстивые помыслы самоублажения, саможаления самооправдания внедряет сатана в человеческую душу, пытаясь парализовать волю к исправлению. Ум омрачается унынием и мнительностью, нам начинает казаться, что отказ от того или иного греха приведет к болезни, нищете, житейскому краху. Но стоит оставить при себе какого-нибудь «вражка» – и человек вновь скатится в прежнее греховное болото. Недаром заповедует апостол: *Не давайте места диаволу* (Еф. 4, 27).

Нет! Не соделает нас сынами Всевышнего малодушное полупокаяние. Ложью пред Всевидящим оказывается наша теплорядная полулюбовь к Нему, если мы продолжаем заигрывать с Его врагами. Из святого Боголюбия рождается священный гнев, обращенный против гнездовья змей в наших сердцах, против соблазна и прелести бесовской – против всего, что враждебно любви. Истинный воин Христов сражается с врагом, не пугаясь ни боли, ни смерти. Святитель Феофан Затворник призывает истинно кающихся:

«Пади пред Господом и скажи: не буду. Никогда не буду грешить, хоть бы жить мне было, как ходить по иглам.

Такое безжалостное решение тотчас разгонит всю тучу смутительных помышлений и положит конец всем покушениям врага. Он бессилен бороться с теми, кои и на смерть себя определяют для последования Господу, распеншемуся

за нас.

В решении сем видна тень крестной смерти, разрушившей область вражью, и лукавый бежит от него, как от огня. Тут смерть за смерть: смерть во грехе пагубная заменяется готовностью на смерть в борьбе с грехом во спасение – и вот семя новой жизни о Христе Иисусе, Господе нашем!»

31 Тот, кто решился насмерть противостоять греху, уже не одинок в борьбе. Да человек и не в силах сам устоять против многообразных козней дьявольских, подняться над немощью своей природы – это возможно только при благодатной помощи Божией. И такая помощь даруется верным! Сам Всемогущий Господь укрепляет мужественных воинов Своих в духовной брани с духами злобы.

Чудо Божественных таинств наделяет христианина великим могуществом. Исповедь и причастие – вот венец и награда покаянных трудов. Но увенчивает Господь лишь тех, кто на этих священных ступенях не дрогнет и не слукавит.

Чистая исповедь. Так на Святой Руси назывались беспощадное самоосуждение, полное разоблачение нечистых дел и помыслов своих, бесповоротная решимость выжечь в себе греховную скверну. Человек исповедуется пред Господом в присутствии необходимого свидетеля – священника. Так достигается смирение, так через победу над ложным стыдом перед духовником приходят спасительные стыд и страх перед совершением греха. По слову аввы Исаии Нитрийского, «тот, кто искренне открывает страстные помыслы духовным

отцам, изгоняет эти помыслы. А умалчивание греховных помыслов – свидетельство искания похвал и срамной славы мира». На исповеди уже нельзя отступать. Замалчивание даже одной «особенно стыдной мелочи» вместо прощения навлекает на грешника еще большее осуждение. Еще хуже бесчувственное перечисление своих беззаконий со скрытым намерением совершать их и впредь. На таких криводушников приходит гнев Господень, ибо это – торговля исповедью: поругание святыни, хула на Божественное таинство.

А из чистой исповеди человек восстает духовно возродившимся, как из купели святого крещения. Душа его вновь становится юной и бодрой, окрыленной стремлением к добру и свету. И Сам Христос Искупитель Пречистым Телом и Кровью Своею благоволит соединиться с покаявшимся грешником. Причастием Животворящих Таин Христовых освящаются и душа и плоть человека. Все силы греха и ада не страшны тому, кто сподобился в чистом смирении вкушать от Святой Чаши, ибо с ним и в нем – Бог Всемогущий.

Уже в земной жизни небесного счастья удостаиваются победоносные воины Господни, ниспровергшие врага своего спасения. Преподобный Макарий Великий говорит: «Не хвались никакими делами и никакими подвигами. Но если ты сошел в самую глубь сердца своего и убил гнездящегося там змея, отравлявшего ядом все проявления жизни твоей, тогда воздай благодарение Господу». Это – блаженство освобождения от греховного ига, делающее человека живой обите-

лю Святого Духа Утешителя.

Обновитесь духом ума вашего (Еф. 4, 23).

Перемена ума, или по-церковнославянски – умопремена (по-гречески – «метанойя»), есть корневое, исходное значение слова «покаяние». Таким образом, покаяться – значит переменить ум: с лукавого – на праведный, с грешного – на святой, с земного – на Божественный. Так из ползучего червя-гусеницы рождается крылатая бабочка. Это уже новое существо: его пища – не грубая листва, а ароматный сок цветов; его облик – не уродство, а красота; его удел – не пресмыкание, а свободный полет.

Умопремена – это чудо Божие, совершающееся над человеком. Испытавший перерождение, родившийся во Христе человек, всю жизнь будет гореть сердцем к внутреннему раю. Не чуть-чуть изменившимся, а совершенно иным, противоположным бывшему грехолюбцу, становится человек с переменившимся умом. Он прозрел и увидел изнанку бесовского торжища; пестрый базар греха уже не внушает ему ничего, кроме отвращения. «Кто познал Славу Божию, тот познал горечь вражью. Кто познал стремление к Богу, тот познал ненависть к похотям мира. Кому сорадуются Ангелы в делах его, тот познал, как сорадовались ему демоны, когда он делал дела их. Итак, покаяние есть убежание от греха», – говорит авва Исаия Нитрийский.

Первородным грехом искажен разум человека. Кто, будучи в здравом уме, предпочтет пытку – радости, зло – доб-

ру, смерть – жизни? а ведь именно так поступают грехолюбцы. Покаяние возвращает человеку умственное здоровье, дарует ему опытное познание высших ценностей.

Вкусивший сладость Небесного Хлеба становится равнодушен к уладам гортани и утробы. Испивший пречистого Боголюбия отвращается от пойла любодейства. Нашедший жемчужину Царствия не погонится за денежной купюрой. Постигший Божественную истину не даст обмануть себя хитросплетенной ложью. Поклоняющийся величию Всевышнего не увлечется низменным тщеславием, не упадет в пропасть гордыни. *Если же ходим во свете... Кровь Иисуса Христа... очищает нас от всякого греха* (1 Ин. 1, 7), и *соединяющийся с Господом есть один дух с Господом* (1 Кор. 6, 17).

В покаянии – сила творчества Божиего. Пало человечество, вдребезги разбило свою хрупкую изначальную красоту. Призванное одухотворить вещественный мир, оно осквернило его; предназначенное к союзу с Всевышним, поработило себя клеветнику-диаволу. С какой только грязью и гнилью не смешивалась людская глина, каким только зловонием не пропитывалась! Казалось бы, что делать Богу с таким непотребным мусором? Разве что вымести его весь на окраину вселенной, во мрак адский? Но нет! Осквернившееся падшее создание не лишилось любви Создателя. За нас излита Пречистая Кровь Господня. Выкупленные такой дорогой ценой, мы можем воскреснуть к первожданной чистоте и Бо-

жественной славе. Удивительно простые средства предлагает для этого Всещедрый Творец – воды святого крещения, слезы покаяния.

Изменив Всемогущему Создателю, человек сделался слаб, но хоть малые силы свои должен он напрячь ради возвращения в Отчее Царствие. Возрождает грешника Господь, сам человек лишь свидетельствует добрую волю к спасению.

Совершилось чудо умопремены – и человек должен устремляться в будущее, а не оглядываться назад. Все его былые грехи, и малые и большие, по милости Божией прощены, забыты, уничтожены, их просто нет. Сомневаться в этом – значит не доверять Господу Милующему. Даже с благими намерениями, ради осознания собственного ничтожества и для смирения – все равно опасно всматриваться в изжитую нечистоту. Нельзя задерживаться над выгребной ямой прошлого, одно зловоние ее оскверняет чистоту души. Там – скользкий след уползшего змея, который любимым вниманием к себе может воспользоваться чтобы вернуться вспять. Святитель Димитрий Ростовский говорит: «Нам, входящим в отверстое небо, необходимо истребить не только греховные нравы, к которым привыкли, но даже и память о грехах необходимо искоренить в нашем уме, чтобы мы не пали мертвыми душой в окаянной пустыне нашей жизни и не лишились небесного входа».

Достигший умопремены становится новым человеком во Христе Иисусе. Но, пока длится его земное существование,

он должен быть готов к жестоким испытаниям. Демоны с усиленным коварством ополчаются на обратившихся ко Господу, с особой жадностью диавол силится пожрать чистую душу.

Рожденный от Бога хранит себя (1 Ин. 5, 18).

Бдение над собой необходимо тому, кто взошел по лестнице покаяния. Это высокая духовная вершина: удержаться на ней – спасительно, упасть – страшно. В этом мире нет места спокойствию, «почиванию на лаврах». Отовсюду грозят опасности, вселенская злоба только и ждет момента, чтобы вновь поглотить того, кто вырвался из-под ее власти, причем стремится низвергнуть его в бездну еще более глубокую, чем та, в которой он пребывал до покаяния. Достаточно расслабиться, разлентиться, охладеть – и во мгновение ока человек губит свою чистоту, достигнутую многими слезами и трудами. *Крепка, как смерть*, должна быть любовь к Спасителю. Только с такой крепкой, неслабеющим огнем горящей любовью можно соблюсти завет апостольский: *Рожденный от Бога хранит себя, и лукавый не прикасается к нему* (1 Ин. 5, 18).

Труд истинного покаяния непрерывен. Как о великом благе святые подвижники молились о том, чтобы уберечься от греха хотя бы на один день.

Из-за человеческой немощи почти невозможно надолго сохранить ум и сердце от греховных движений. Если нет постоянной молитвенной жизни, постоянной борьбы с вражи-

ми прилогами, частой исповеди, душа оскверняется очень быстро.

Так и в земные наши жилища – как бы мы ни вытирали ноги у порога и как бы плотно ни закрывали окна – все же проникают грязь, песок, пыль с улицы. Хорошие хозяева ежедневно убирают свой дом. А что, если ждут к себе человека уважаемого и любимого, благодетеля своего? Как внимательно, как тщательно наводят добрые люди чистоту и порядок к его приходу. Все блестит, стол накрыт – ждут гостя желанного! И как приятно ему переступить порог гостеприимного дома.

О, если бы мы так встречали Высочайшего Гостя – Духа Святого! Господь, как обещал роду христианскому, грядет в наши души – и что находит? Хорошо еще, если Он видит нас разбирающими завалы больших грехов: понятно, простительно – идет очищение. Куда неприятнее зрелище застарелой душевной нечистоплотности!

Храмы Господни призваны мы созидать в себе. Допустима ли лень, извинительна ли небрежность в священном созидании? «А ты, человек, во всякое время помни первую радость и те пламенеющие помыслы, с какими исшел ты вослед Бога. Испытывай себя каждый день, чтобы горячность души твоей не охладела в ревности, воспламенившейся в тебе при начале, и чтобы не лишиться тебе оружия, в какое облечен ты в начале подвига», – так поучает преподобный Исаак Сирийский идущих по пути благочестия.

Святая Церковь преподает верным два сильнейших средства для сохранения себя в чистоте два благодатных орудия самосовершенствования: молитву и пост. Но даже к аскетическим подвигам удобно приражается самый коварный из сатанинских соблазнов. Исподволь окутав душу радужным туманом тщеславия, диавол затем прямо в сердце наносит смертельный удар – ножом гордыни. Так погибали для вечности не только обычные люди, но и могучие духом аскеты, творившие чудеса, изрекавшие пророчества.

На вершинах у человека порою кружится голова и возникает безумное желание броситься вниз. Такой жуткий прыжок с духовных высот совершают те, кто опьянен собственными добродетелями. Падение гордеца дает ему сладостное ощущение полета: но это полет на черных крыльях демонов, влекущих несчастного в адскую бездну.

«Троерожным бесом» называет преподобный Иоанн Лествичник тщеславие, говоря о нем: «Как ни брось сей троерожник, все один рог станет вверх». Умом и талантами, красотой и физической силой, властью и богатством кичатся суетные смертные. Можно тщеславиться чем угодно: модной одеждой и лохмотьями отшельника, пьяной «удалью» и трезвостью, разгульными ночами и молитвенными бдениями. И если человек возгордился не греховной суетой, а истинными добродетелями, это еще страшнее для него. Сатанинское клеймо гордыни, поставленное на любом доброделании, превращает такое добро в худшее из зол. Поднявшись над гру-

быми телесными страстями, гордец впадает в *блуд ума*: начинает считать себя выше других людей, полагать свои добрые качества и дела личной своей заслугой, почитать себя прекрасным, возвышенным, святым. У такого живая вера подменяется мертвым обрядом, внутренний святой огонь – ледяным блеском внешних дел, спасительная надежда – губительной самоуверенностью, братолюбие – презрением к людям, любовь к Богу – сладострастным самолюбованием. Гордыня превратила денницу из светлого Архангела в гнусного сатану, соблазнила человечество на первородный грех, порождает лукавые ереси и расколы. Это состояние духовной смерти, из которой если и может быть воскресение, то только по *особой* милости Всемогущего Бога. Случаи такие исключительно редки.

Только глубоким смирением отражается этот жуткий дьявольский прилог. Преподобный Арсений Великий, называвший себя «смердящим псом», преподобный Моисей Мурин, именовавший себя «черной образиной», преподобный Сисой Великий, считавший себя «и бесов гнуснейшим», – вот яркие светочи Небесного Царствия. Чем хуже думает о себе человек, тем прекраснее становится его душа. Таков кажущийся парадокс христианской истины. Однако для здравого, а не льстивого разума это представляется простой очевидностью.

Где мера нашей духовной высоты? Баскетболист может смотреть свысока на карлика, но смешно рассуждать о сан-

тиметрах роста в виду горного кряжа, уходящего в заоблачную высь. Еще более ничтожна пылинка человеческих достоинств пред лицом Господа Всесовершенного.

У нас нет ничего своего, все – Божие. Любой человек сам по себе нищ, наг и грязен. Это Небесный Отец кормит и одевает нас, дарит нам здоровье и красоту, ум и талант, саму жизнь. Только благодатию Божией даруется нам возможность покаяния, очищения, спасения. О каких человеческих заслугах можно вообще говорить? И величайший святой – это всего-навсего помилованный грешник. Нет достойных, есть удостоенные. Как можно смотреть свысока на грешного или худоумного, если в них сокрыт святой образ Божий?! В любой миг Всевышний властен безмерно просветить и возвеличить их. Святые угодники Божии всем разумом понимали и всем сердцем чувствовали это, потому считали себя ниже всех людей и потому житие их являлось непрерывным благодарением Создателя. И их, смирившихся, Сам Небесный Отец возвращал, возвеличивая, возводил из человеческого ничтожества к Богоподобию и Богосыновству.

Господь помогает избранныкам Своим на всех путях. Это строгая помощь – через испытания, скорби, болезни в горниле страданий выплавляется чистое золото человеческих душ. Но то, что иные считают для себя нестерпимой бедой, благочестивые принимают с радостью: они знают, что Небесный Отец посылает им испытания к великой для них пользе – к их мужанию и возрастанию в святой любви. «Как здесь каж-

дый возрастил крылья свои, так там воспарит в горняя; как здесь очистил каждый ум свой, так там увидит Славу Господа; и в какой мере возлюбил Его каждый, в такой там насытится любовью Его», – говорит преподобный Ефрем Сирин.

Из-за человеческой немощи и подвижник благочестия может ослабеть в духовной брани, впасть в тяжкий грех, как бы помимо своей воли. Подобное демонское насилие над человеком Господь попускает для того, чтобы уберечь его от худшего зла – тщеславия, смирить избранника сознанием греховности его природы. Человеческая святость заключается не в невозможности падения, а в способности души восставать из греха через покаяние. Мужественные воины Христовы не боятся вновь приступить к такому покаянному труду и совершить его с самого начала, по завету святоотеческому: «Если уязвит тебя стрела лукавого врага, нимало не впадай в отчаяние – напротив того, сколько бы раз ни был ты одолеваем, не оставайся побежденным, но тотчас встань и сражайся с врагом, потому что Подвигположник Христос всегда готов подать тебе Свою десницу и восставить тебя от падения. У скверного же врага все старание о том, чтобы ввергнуть тебя в безнадежность, как скоро падешь. Не верь ему; но если будешь и по семи раз в день падать, старайся восставить и умилоствовать Бога покаянием».

Этот урок мужества в полной мере обращен к каждому христианину. Если падаем мы, поддаваясь коварным соблазнам и нарушая данные при покаянии обеты, то нельзя са-

моубийственно «махать рукой» на свою бессмертную душу. Пусть снова оказались мы у подножия спасительной лестницы покаяния – как бы тяжек ни казался труд, необходимо опять приступить к восхождению, уповая на милость Господню.

Но, конечно же, лучший удел избрал тот, кто стоек в борьбе с грехом. Преподобный Ефрем Сирийский советует: «Однажды отрезвившись, не погружайся в опьянение, ежедневно греша: то строя, то разоряя, то сплетая, то расплетая, подобно детям, которые много раз прилежно строят свои домики и потом, опрокинув, превращают все в кучу. Ты бежал из темницы – неужто пожелаешь увидеть ее в другой раз? Кто избавился от рабства, тот молится, чтобы никогда не попадать в плен».

Дорогие во Христе братья и сестры! Чистота сердца, достигаемая покаянием, есть основа основ христианской жизни. Без нее немислимы истинное братолюбие и Боголюбие, безответны наши молитвы, не спасут добрые дела. Более того: мы можем воочию увидеть, как наши лучшие замыслы оборачиваются злодеяниями, как нашими благими намерениями «мостится дорога в ад». Дерево, чьи корни отравлены горечью, не способно принести сладких плодов. Человек, оскверненный пороками и страстями, не способен принести добро ни себе, ни тем более другим.

Многие люди, чей ум омрачен понятиями падшего мира, наперебой «спешат делать добро». Литератор с изощренным

мастерством пишет соблазнительную книгу. Философ, блистая игрой терминов, выводит кощунственную теорию. Правитель развращает народ вседозволенностью. Все они считают, что служат «высоким идеалам гуманизма – истине, добру и красоте». Общество называет их гениями, благодетелями человечества. На самом же деле эти люди – злые безумцы.

Среди вольнодумцев и революционеров всех мастей, включая большевиков, было множество таких, кто как будто бы всерьез желал «послужить родному народу» и даже выстроить «светлое будущее всего человечества». Труды этих «героев и подвижников от сатаны» стоили России десятков миллионов жизней, из-за таких «благодетелей» русский народ стоит сейчас на грани государственного, экономического краха и физического вымирания.

Не таковы деяния тех, кто совершает их с чистым боголюбивым сердцем. Десятки лет Преподобный Серафим Саровский в уединении предавался покаянию, посту и молитве и лишь потом вышел на краткое общественное служение, – но весь русский народ Божий устремился к духоносному старцу в чаянии его спасительной помощи. Видящим сокровенный смысл истории ясно, что Преподобный Серафим явился духовным стержнем России XIX века. Это он вымолил для Отечества благочестивых царей, это всероссийский молитвенник на целое столетие отодвинул от страны, подточенной западным «чужебесием», близящуюся катастрофу. Вот лишь один пример из множества подобных, неисчислимых в исто-

рии Церкви Христовой.

Взошедший по лестнице покаяния, отрекшийся от греховной скверны, пребывающий в мыслях о Господе и молитвах человек несет в себе и распространяет вокруг себя мир, радость, свет. Чистой любовью полнится его сердце, ею согревается каждый ближний его. Не с натугой и страстью, не из тщеславия, не напоказ совершает он добрые дела. Для него это так же естественно, как дышать: ведь доброделание уже исходит из сущности человека, из чистого его сердца. Не грехолюбивая плоть, а боголюбивая душа определяет его мысли и поступки. Он творит истинное добро и в малом и в великом, ибо не жалкий рассудок, а Бог Промыслитель – его Советник. Он смиренен, ибо не свою волю вершит, но чувствует себя лишь орудием Небесного Отца, просвещающего мир. Никакая скорбь и болезнь не страшны ему, ибо он покоится в любви Отчей. Таковы покаявшиеся очистившие сердце свое: они – *соль земли и свет мира* (Мф. 5, 13–14).

Да сподобит Господь и нас, недостойных, омовения в купели спасительных слез, да познаем и мы высокую радость покаяния. Нет в этом мире счастья большего, ибо, по слову преподобного Ефрема Сирина, «покаяние воскрешает из мертвых. Берет оно грешных – делает их праведными. Вчера были мертвы, а сегодня они живы для Бога покаянием; вчера были чужие, а сегодня близкие Богу». Аминь.

СЛОВО 3

О благодатной молитве

В Неделю о мытаре и фарисее

Страшен бесам, возлюблен Богу и Ангелам Его тот, кто ревностно днем и ночью в сердце своем взыскует Бога и искореняет из сердца прилоги, посылаемые врагом.

Прп. Исаак Сирий

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Возлюбленные о Христе братья и сестры!

Беседой с Небесным Отцом является для человека молитва. Мы тянемся к общению с родными и близкими – с теми, кого любим. Мы счастливы, когда говорим с ними, слышим их голоса, чувствуем их присутствие. Так как же не стремиться к общению со своим Создателем – Источником вечной любви и вечного счастья, даровавшим нам жизнь?

Господь всегда рядом с нами, Он зовет и ждет нас, но мы забываем Отца Небесного; как капризный ребенок бежит от родителей к чужаку, поманившему его яркой игрушкой, так и мы гонимся за мирскими соблазнами, спешим к своей гибели.

Человек, потерявший связь с Богом, обречен на одино-

чество. Никакое людское тепло не в силах растопить лед вселенской злобы. Без благословения свыше, без освящения мертвеют семьи, холодеет нежность супружества и дружбы. Разучившись любить Всевышнего, мы уже не способны хранить любовь между собою.

Где выход из горького нашего сиротства? – В молитве, начинающейся с плача души. Такой плач возвращает душу под покров Вселюбящего Создателя. Без молитвы душа делается животной, лишается небесного своего призвания и все глубже погрязает в духовной смерти. Это паралич высших чувств и способностей человека. Преподобный Варсонофий Оптинский поучает: «Всем известно растение подсолнечник. Свою желтую головку он всегда обращает к солнцу, тянется к нему, откуда и получил свое название. Но случается, что подсолнечник перестает поворачиваться к солнцу, тогда опытные в этом деле люди говорят: он начал портиться, в нем завелся червь.

Душа, алчущая оправдания Божия, подобно подсолнечнику, стремится, тянется к Богу, Источнику света. Если же она перестает искать Его, – такая душа гибнет. Необходимо в этой жизни ощутить Христа. Кто не узрел Его здесь, тот никогда не увидит и там, в будущей жизни».

Из-за духовной слепоты своей мы не понимаем, что молитва есть самая насущная потребность человека: она нужнее пищи и питья. По точному святоотеческому определению, молитва именуется дыханием души. Может ли человек

жить без воздуха? Ужасна смерть от удушья. Это кошмарное «веселье» – жуткая пляска повешенного, извивающегося в предсмертных судорогах. Вот так задыхается в муках лишенная благодати душа, пока тело выплясывает и гримасничает среди низменных развлечений. Всего страшнее, что погибающий грешник сам не понимает ужаса своего состояния.

Природа человека настолько извращена грехом, земной мир настолько опутан сетями коварных соблазнов, что никто из людей не может в одиночку прорваться к Божественному свету. Заблудшие и падшие, мы должны пробудить в себе тоску по Отчему Царствию, обратиться к Создателю со словами раскаяния, послушания, благодарности.

Однако язык Божественной любви забыт среди людей, поэтому начинать учиться молитве нужно с «азбуки». Бережно и мудро Мать-Церковь возводит верных своих детей от простейших уроков молитвенного делания к чуду благодатного Богообщения. Таким постепенным восхождением достигается жизнь с Богом и в Боге – согласно вершинной апостольской заповеди: *Всегда радуйтесь. Непрестанно молитесь... Духа не угашайте* (1 Фес. 5, 16–17, 19). Здесь могучая волна вселенского церковного единства подхватывает молитву христианина и возносит ее к Престолу Божию. Никакой силач не в состоянии взвалить на свои плечи многоэтажный дом – так же безумны надежды посредством только собственного умишка и сердечка достичь общения с Всевышним.

Наше стремление к Богу проявляется и в зримом единении с великой семьей верующих, и в уединенном смиренном порыве в горняя. Вот два равно необходимых образа молитвы: храмовая и келейная.

Окрыленность храмового Богослужения – это не слабый голос одного человека, а полнозвучный хор всех сынов и дочерей земной Церкви.

Не человеческими мудрованиями, а Самим Сыном Божиим основана Православная Церковь – священное единство христиан, чуждающееся лукавых «новшеств», непоколебимо верное заветам Спасителя и Его святых апостолов, обогащающееся опытом святых подвижников, руководимое Духом Святым. Но вот еще одно сатанинское внушение: находятся люди, своим жалким рассудком перетолковывающие Божественное Откровение или своими жалкими чувствами пытающиеся достичь каких-то «озарений», отвергая соборный разум Церкви Христовой. Так появляются лжеучители и лжепророки, безблагодатные секты и душепагубные ереси. Тот, кто своевольно покинул ограду церковную, в своих «поисках» неминуемо попадет в одну из хитрейших демонских ловушек и погибнет там.

Богоданным счастьем является для нас посещение дома Господня. При первой возможности духовно здоровый человек спешит в храм, предвкушая высокую радость. Преподобный Иоанн Лествичник указывает: «Верный признак омертвления души есть уклонение от церковных служб». Нет, не

в «здания из камней», как мудрствуют безумные сектанты, стекается православный народ – но стремится туда, где вновь и вновь воплощается ради нашего спасения Сын Божий, питая верных Пречистым Телом и Кровью Своею.

Не только душевные, но и телесные свойства человека требуют для себя освящения. В вещественной обстановке храма сокрыта таинственная духовность, благодатно просветляющая все наши земные чувства.

Зрение созерцает святые иконы и величественное священнодействие, слух внимает священным словам и песнопениям, вокруг разливаются волны благоуханного фимиама – и Божественным огнем просветляется все существо причастников Животворящих Таин Христовых. Здесь явственно присутствие Божества, страшное и спасительное.

Встретим ли мы что-либо подобное в голых стенах протестантских молелен? Православие дарует благодатную опору нашей плотской немощи: без такой поддержки земные чувства «проваливаются» – и расшатавшаяся душа либо впадает в холодную рассудочность, либо увлекается «сатаной в образе ангела света» к нечистым мистическим страстям. Таковы плоды гордыни тех, кто спустя пятнадцать веков после пришествия в мир Спасителя свернул с прямого пути Его Церкви, сиюсь найти «свою дорогу».

Не мертвый обряд исполняют, а живой полнотой встречи с Господом наслаждаются те, кто благоговейно молится во храме Божиим. Святитель Алексей Московский призывает:

«Православные христиане, оставив все свои дела, стекайтесь на церковную молитву и не говорите так: отпоем дома. Не может та молитва ничего успеть без церковной молитвы. Как дом не согреется дымом без огня, так и та молитва без церковной. Ибо церковь называется земным небом, в ней Престол Божией Славы осеняют невидимо Херувимы и священническими руками приемлются Божественные Тело и Кровь. И такое страшное, и грозное, и преславное чудо Божие, каким является церковное Богослужение, вы хотите заменить домашним своим пением?»

Находясь в доме Божиим, надобно с трепетом и смирением предстоять Всевышнему Владыке. Бог не слышит того, кто позабыл братолюбие и, оторвавшись от общей могучей молитвы о благе для всех и каждого, бормочет только свои личные просьбишки. Нет пользы тому, кто и во храме блуждает мыслями среди суетных житейских забот. Тягчайший грех, кощунство совершают те, кто во время Божественной службы близ Престола Господня вступают в какие-то разговоры между собой, делают кому-то непрошеные замечания, своим неразумием оскорбляя святыню и сея вокруг соблазн. Разве не разгневается и земной правитель, если слуга его повернется к нему спиной и начнет пререкаться с другим слугой? Так не страшно ли навлечь на себя подобным легкомыслием гнев Царя царствующих? Таковые посетители храма напрасно считают себя благочестивыми: они и первой буквы не усвоили в священной азбуке Православия. Но каким

светом наполняется душа, каким чистым блаженством дышит сердце христианина, в награду за благоговение и смирение удостоившегося во храме лицезреть Небесное Царствие, въяве соединиться с Господом Вселюбящим!

Увы! В этом мире невозможно нам постоянно находиться на земном небе – во храме Божиим. Однако не только часы храмовых служб, но все дни и дела свои должны верные освящать памятью о Небесном Отце, возвращение к Которому – единственная цель христианской жизни. Лишенные высшего смысла пустой пагубной суетой становятся все наши труды и начинания, – а с благословением Божиим и будни наши озаряются благодатным светом.

Памятью о Господе наполнив каждый миг своей жизни, человек может подняться над своим несовершенством, разрушить сети сатанинского коварства. По слову преподобного старца Варсонофия Оптинского, «молитва – вкушение смерти для диавола.

Хотя духовно он умер давно, но молитва как бы снова поражает его». Поэтому-то вражье коварство так усиленно отвлекает человека от молитвы. Египетские отцы-пустынники замечали, что любое доброе дело стало бы легче, «если бы не было сатаны». Это враг нашего спасения насыляет на нас леность и сонливость, как только мы хотим приступить к молитве. Это он обкрадывает наш молитвенный труд, понуждая мысли блуждать невесть где, пока уста произносят священные слова. Это он хульными помыслами пытается надру-

гаться над благоговейным нашим настроением. Это человекоубийца-диавол внушает людям безумную ложь о «ненужности» молитвы.

Слабая, разнеженная душа, которая ищет в молитве одних сладких утешений, оказывается неспособной к священному деланию – она падает при первых же неизбежных преткновениях. Долог и упорен должен быть молитвенный труд, прежде чем добрый урожай вырастет на каменистой почве наших сердец.

Начинать и заканчивать свой день молитвенным правилом – какой простой урок, какая легкая заповедь для тех, кто хочет наслаждаться милостями Всещедрого Господа. Однако и этот почти невесомый груз кажется тяжел человеческому лукавству. Сколько времени уходит у нас на пустую суету и болтовню, на сидение у телевизора, на ничегонеделание, но трудно найти и полчаса на предстояние пред Небесным Отцом! Между тем любому христианину известно: унылы и бесплодны дни, не озаренные утренней молитвой, мрачен и болезнен сон, не согретый молитвой вечерней. Серость будней и оскомины мирских праздников – вот участь ленивой души, не хотящей принудить себя к усвоению даже простейших уроков благочестия. А для понесших начальный легкий труд – уже брезжит свет благодати.

Церковная заповедь предписывает не длительность молитвенных правил, а постоянство делания. Обильное молитвословие может оказаться даже опасным для самочинного

подвижника: или ввергнет его в тщеславие, или явится непосильным для неокрепшей души, что приведет к унынию и оставлению начатого труда. Пока не укоренилась внутренняя потребность в молитве, лучше ограничиться кратким правилом, но строго понуждать себя на ежедневное его исполнение. Так молодой росток зачахнет, если окатывать его ведрами воды, но быстро разовьется, если каждый день поливать его из скромной леечки.

Соблазном для некоторых служит составление собственных красноречивых обращений к Всевышнему. Это – не молитва, а пустое и вредное самообольщение.

Господь отвергает приношения неочищенных душ, замешанные на тщеславии рассудка и страстном бурлении крови. Так кощунственной пародией становятся многие «моления и песнопения» еретических сект. Лишь в немногих бесхитростных словах может излиться переполненное сердце христианина, не покидая благого русла смирения. Основа молитвословия – творения духоносных святых отцов, всем житием засвидетельствовавших чистоту своей любви к Всевышнему. Научаясь умом и сердцем принимать, а затем, как свои, возносить ко Господу молитвы этих друзей Божиих, несовершенный человек въяве приближается к их святости.

В сокровищнице православных молитв сияют также и ангельские песнопения, и венец всего – дарованная Самим Спасителем молитва «Отче наш».

Даже простое произнесение священных слов без глубо-

кого постижения их смысла оказывается благом в духовной жизни. «Ты не понимаешь, но зато бесы прекрасно понимают и бегут прочь», – говорит преподобный Амвросий Оптинский. Но ни в коем случае нельзя задерживаться на механическом молитвословии, вырождающемся в мертвый обряд, исполнение постылой обязанности. Пробормотав правило, не затронувшее его ума и сердца, обрядовер лукавит с самим собой: «Ну вот, отдал долг, угодил Богу – теперь займись своими делами, а Бог пусть мне помогает». Такие пустозвоны забывают суровое предостережение Христово: *Не всякий, говорящий Мне: «Господи! Господи!», войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного* (Мф. 7, 21). А воля Всевышнего о нас, Его Отеческий зов с древнейших времен гласит: *Сын Мой! отдай сердце твое мне, и глаза твои да наблюдают пути Мои* (Притч. 23, 26).

Сердечному обращению к Всевышнему с необходимостью должно предшествовать обуздание нашего ума. Человеческий ум развращен блужданиями среди мирской суеты и тщеславных мечтаний. Как гонимый ветром воздушный шарик, он мечется туда-сюда и не дает душе погрузиться в беседу с Богом, похищая плоды молитвы.

Обратить ум к Богомыслию, сковав его строгой духовной дисциплиной, – это второй урок искусства молитвы. Враг хочет сбить нас на блуждание мыслей, чтобы мы не памятовали о Боге. С изощренной хитростью, исподволь приступает диавол к молящемуся сначала внушая ему благочестивые на

первый взгляд, но разрушающие молитву помыслы, а затем уже – вздымает в его уме вихрь житейской суеты и грубых греховных движений. Втянутый в эту коварную игру вместо общения с Господом оказывается в общении с демонами. Поэтому необходимо сразу же отсекал любую мысль, постороннюю молитве, какой бы доброй и нужной она ни казалась. Бесовской приманкой являются и зрительные картинки, рисующиеся в воображении, – пусть даже представляющиеся образами священных событий или предметов: следование за такими призраками ведет к безумию демонских «озарений». Единственно верный путь к победе над вражьиими кознями указан святоотеческим советом – «заключать ум в слова молитвы», жестоко оковать его священным смыслом произносимого в данное мгновение. Так наездник укрощает строптивого коня, чтобы не быть сброшенным наземь и не погибнуть под копытами. Этот труд кажется сухим и утомительным, здесь нет места сладенькой чувственности, разнеженной мечтательности. Но таково православное трезвение, апостольская заповедь о бдении над собой – непреложное условие правильного духовного роста.

Господь наш Иисус Христос заповедует: *Когда молишься, войди в комнату твою и, затворив дверь твою, помолись Отцу твоему, Который втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно* (Мф. 6, 6). Прямой и очевидный смысл такой заповеди: не напоказ, не ради тщеславия и «самовыражения» должен молиться христианин – от такого

фарисейства избавляет его уединение в келейной, домашней молитве. Но есть и высший духовный смысл этой заповеди Христовой. Мы призваны уединиться с Богом в своей душе – *войти в комнату и затворить двери* нашего внутреннего мира для всего земного, чтобы ум и чувства наши не смели блуждать в суете во время священной беседы. «Надо заставлять их сидеть дома и беседовать со Сладчайшим Господом», – говорит святитель Феофан Затворник. Научившись *затворять двери души*, воспитавший в себе навык внимательной молитвы способен смиренно предстоять Господу и во храме, и в своем жилище, и среди мирского многолюдства.

Достичь истинной молитвы одним разумом без чувства невозможно. Бог требует не рассуждения, а живой веры и преданности: Он ждет пробуждения нашей любви. Но не в горячке неочищенных порывов, а осторожно и бережно надо возвращать в себе высочайшее из чувств – любовь к Всевышнему.

Пробуждение сердца в молитве есть благодатный дар Божий усердному труженику благочестия. Мы должны раскрываться навстречу этому дару, вспоминая о бесконечном величии Творца, пролитой ради нас Пречистой Крови Спасителя, тяжести прощенных нам грехов, дарованной нам жизни и надежде на вечное счастье. Чувствами восхищения, преданности, благодарности Вселюбящему Господу, смирением и покаянием пред Ним согреваются наши сердца, и так среди

молитвенного труда даруются нам мгновения теплоты, умиления, радостотворных слез. Это величайшая духовная сладость, первые лучи внутреннего рая. Необходимо понимать всю драгоценность таких мгновений, хранить их в памяти и неустанным молитвенным трудом стремиться к их умножению. По слову преподобного Никодима Святогорца, «да не отходит от мысли твоей убеждение, что одно возношение ума к Богу и одно смиренное коленопреклонение во славу и честь Божию несравненно более ценно, чем все сокровища мира».

Воистину молитва есть искусство из искусств, художество из художеств. *Мы не знаем, о чем молиться, как должно,* – свидетельствует святой апостол Павел (Рим. 8, 26). Даже приступать к молитве Небесному Отцу – и этого мы не умеем.

Смирение и покаяние, сознание своего глубочайшего недостойнства перед Всевышним – вот та соль, которой должно быть осолено каждое наше слово ко Господу, чтобы не стать мерзостью для Него. Нельзя забывать, что Бог является не только Любящим Отцом для верных, но и Грозным Судией для изменников. Тот, кто рвется на брачный пир Христов в грязных одеждах греха, – будет с позором вышвырнут во тьму кромешную. Каждый человек – непотребный грешник, но Спаситель благоволит Сам одевать в светлые брачные одежды грешников раскаявшихся, смирившихся, очистившихся. Безумны попытки самовольно похи-

тить дары Божественной благодати, являющиеся наградой за многолетние труды и подвиги. Тот, кто не научился смирению, а уже ищет в молитве одних восторгов и откровений, – обольщается сатаной. Святитель Игнатий (Брянчанинов) предостерегает: «Кто считает себя готовым к приятию благодати, кто считает себя достойным Бога, ожидает и просит Его таинственного пришествия, говорит, что он готов услышать и увидеть Господа, – тот обманывает себя, тот льстит себе; тот достиг высокого утеса гордости, с которого падение в мрачную пропасть пагубы.

Таков сладострастный и надменный мечтатель, никем не призываемый, упоенный тщеславным самомнением, сочиняющий в себе гласы и утешения или льстящий надменному своему сердцу, или обманывающий себя и лековерных своих последователей.

Чувство плача и покаяния – *единое на потребу* душе, приступившей к Господу. Это – благая часть! Не променявший этого сокровища на пустые, ложные, насильственные, мнимо благодатные чувствования, не погубит себя лестью себе.

Когда чувствуешь сухость, ожесточение, не оставляй молитву: за ожидание твое и подвиг против сердечного нечувствия низойдет к тебе милость Божия, состоящая в умилении.

Приноси Богу молитвы тихие и смиренные, а не пылкие и пламенные. Тогда сделаешься таинственным священнослужителем молитвы, войдешь в Божию скинию и оттуда напол-

нишь священным огнем молитвенную кадильницу. Огонь нечистый – слепое, вещественное разгорячение крови – воспрещено приносить Всесвятому Богу.

Глубокое и точное познание падения человеческого весьма важно для подвижника Христова: только из этого познания, как бы из самого ада, он может молитвенно, в истинном сокрушении духа, воззвать к Господу».

Смирением пред Всевышним, сознанием нашей греховной немощи вызваны молитвенные обращения к обитателям Небесного Царствия. Так, не имея доступа к земному властителю, человек ищет помощи у его друзей и родственников, чтобы те «замолвили за него словечко». Так же и мы прежде обращения к Правосудному Господу просим заступления у друзей Его – святых людей, сумевших подняться из земного праха к чистоте и святости, войти в любовь Пречистого Вседержителя. Не как каких-то богов почитаем мы их: просто святые подвижники близки нам по человечеству – и они несравненно легче, чем мы сами, сумеют умолить Господа о милости к нам, непотребным и грешным. А что сказать о чистейшей из людей, Пречистой Богородице и Приснодеве Марии? *Много может молитва Матери ко благосердию Владыки.* Как нуждаются в помощи светлых небожителей земные люди, как насущно для нас предстательство Матери-Молебницы рода христианского! Святое Православие смиренно: ради спасения души каждого из своих сыновей и дочерей оно объединяет усилия земной воинствующей

Церкви и Небесной Церкви Торжествующей. Для земного человека, опутанного сетями собственной немощи и демонских соблазнов, безумие и гибель – отвергать такую могучую помощь.

Смирение пред всеми людьми, почитание образа Божия в каждом человеке, самоуничужение от сознания собственной греховности – вот та чистая нота, которая приклоняет к нашим молитвам слух Господа Человеколюбца. Осуждающий брата своего, возносящийся над ним, копящий обиду и гнев на ближнего – представляет себя не кающимся грешником, а судьей людей, тщеславно посягая на Господне право суда. Таковые подлежат не милости, а страшному Правосудию Божию, пред которым «нечиста всякая плоть». Недаром величайшие святые считали себя худшими из людей, почитая каждого встречного выше себя. Их самоуничужение было совершенно искренне: любвеобильные угодники Божии прозревали в каждом возможное его величие, а в себе замечали лишь пятна несовершенств и не уставали слезно звать к Господу Милующему о прощении и очищении. Никого не осуждай! Не смотри по сторонам! Внимай себе! – Вот законы высокой духовной жизни.

Бог является Небесным Отцом для всех людей. Все мы одинаково дороги Создателю, ради каждого из нас страдал и умирал на кресте Спаситель, все мы – братья. Ненавидящий и враждующий с братом своим становится противен Человеколюбцу Господу. Мы злопамятствуем, помним причинен-

ные нам обиды – и не хотим помнить, сколько зла и соблазна сами посеяли среди людей своими грехами, сколько мерзости произошло в мире от наших нечистых деяний и слов. Мы в неоплатном долгу перед Богом и братьями по человечеству, а дерзаем еще называть кого-то своими должниками. Во святом братолюбии, в прощении обид и примирении, в теплой молитве обо всех ближних, не только любящих, но и оскорбивших и ненавидящих нас, – наше помилование и спасение Господом Вселюбящим. По слову святоотеческому, «наливающий на руку свою елей, чтобы помазать болящего ближнего, сам первый принимает тук от елея. Так и молящийся за брата, прежде нежели принесет ему пользу, сам получает пользу по изволению своей любви. Будем же молиться, брате мой, друг за друга, чтобы мы исцелялись».

Себя укорить, себя осудить, себя очистить покаянием должен человек, приступая к молитве Пречистому Создателю. Мы спешим на встречу с уважаемыми и дорогими нам людьми, надев свой лучший наряд, – так неужели захотим в грязных лохмотьях непотребств явиться перед Небесным Отцом? Оплачем срамоту своих грехопадений, твердо решимся не возвращаться к былым мерзостям – и Христос Искупитель дарует нам чистоту. Как в брачные одежды оденемся в благие мысли, высокие чувства, добрые дела – тогда молитва наша станет благоугодна Господу.

«Приступая к Благодетелю, будь сам праведен; приступая к Доброму, будь сам добрым; приступая к Долготерпе-

ливому, будь сам терпеливым; приступая к Человеколюбивому, будь человеколюбивым. Уподобляясь произволением во всем, что усматривается Божественного, приобретаешь тем себе дерзновение на молитву», – говорит святитель Григорий Нисский.

Как же обращаться нам к Всевышнему? Сообразно непостижимому величию и милосердию Его: как к Всесовершенному Божеству, Всещедрому Создателю, Всеправедному Судии – и Всемиловитому Отцу.

Славословие, благодарение, прошение – таковы три главных вида христианской молитвы. Восславляя и благодаря Господа, мы сродняемся с небесным миром, смиренными прошениями прокладываем себе путь в Отчее Царствие.

Славословие Господа! Восхищение Всевышним – естественнейшее чувство существ чистых, разумных и любящих. Весь горний мир поет Ему хвалу: сияют восторженными песнопениями духи добра и света – силы ангельские, неустанны в священном восхищении друзья Божии – души праведные. И как не восторгаться Славой Господней?! Нет ничего доброго, светлого, прекрасного, чему не являлся бы Первопричиной и Источником, что не являл бы Собой в недостижимом совершенстве Всесовершенный Господь. Поистине дело диавольское: не восхититься, не восславить, не преклониться пред Тем, Кто неизмеримо выше и прекраснее тебя во всем. Воистину глубоко падение человечества, разучившегося воздавать хвалу Создателю своему. Мы лобуемся кра-

сотаи земной природы и звездного неба, а ведь это только развалины первоначальной красоты творения, искаженного людским грехопадением, – это лишь жалкая тень красоты Самого Творца.

Мы славим в людях мудрость, величие, справедливость, любовь, но ведь все человеческие добродетели – лишь бледные тени перед Премудростью, Всемогуществом, жертвенной любовью Всевышнего. Так как же нам не прочувствовать и не понять, не принять всем существом своим священный завет Его: *Я Господь, Бог твой... да не будет у тебя других богов пред лицем Моим* (Исх. 20, 2–3)? Как же не последовать благодатному призыву Спасителя: *Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим* (Мф. 22, 37)? Как же не восхищаться и не поклоняться, как не славословить Всеблагого Создателя недостойному Его созданию – человеку?

Чем чище и лучше становится человек, чем светлее его духовное зрение, тем яснее он понимает, какой великий дар ниспослан нам в самой возможности молитвенно славословить Бога и Создателя нашего.

Праведный Иоанн Кронштадтский восклицает: «Всегда считай за великое счастье беседовать в молитве с Господом, или с Пречистою Госпожою Богородицей, или с Ангелами, или со святыми человеками, с радостью да и с трепетом благодарения молись, всегда памятуя, с кем ты беседуешь, нечистый и ничтожный червь.

Дорожи постоянно и неизменно этим высочайшим счастьем, этим блаженством, которое предоставила тебе бесконечная благодать Бога твоего. И не забывай во время молитвы твоей: тебе внимает Бог, тебе внимают Ангелы и святые Божии человеки. Прослезился я, писав эти строки».

Славословие – самый чистый, бескорыстный вид молитвы. В награду за такую дань сыновней преданности Господь открывает тайны Свои: сияние Небесного Царствия и земные пути Промысла Божия. Это образ Боговдохновенного познания истины, священного Богословия, постижения смысла истории народов и судеб человеческих. По слову святителя Московского Филарета, «как из облака молния, так из молитвы – свет разума и разумения». Мы можем узнать человека, только постоянно общаясь с ним. Так же при молитве открывается нам Небесный Отец.

Для образа Божия в нас, для бессмертной нашей души нет ничего естественнее, желаннее, сладостнее, чем молитва. Странница в этом мире, душа жаждет вернуться в Небесное Отечество, воссоединиться со своим Создателем – ибо она создана и может найти вечное счастье только в любви Его. Но увы! многие струны души исковерканы падением, терзают ее бесовские соблазны, давит грехолюбивая плоть. Так ввергается она в смертоносное забвение Небесного Отца – и во временной этой жизни мы постоянно должны будить в себе память о высоком своем призвании, о Всевышнем, даровавшем нам эту жизнь и спасающем для жизни вечной.

Благодарите Господа! Он воззвал нас к жизни из праха земного, Он дал нам надежду, Он указал нам путь к вечному небесному счастью. И в этом преходящем мире Бог хранит нас от бедствий и преждевременной смерти. И какую непостижимую, высочайшую любовь явил Милосердный Создатель к нам, падшим и осквернившимся, своевольно предавшимся врагу Его – диаволу! Вспомним жертвенную любовь Отчую, не пощадившую Сына Единородного ради спасения человечества! Вспомним крестный подвиг Сына Божия, страданиями, Кровью, позорной смертью Своей омывшего наши беззакония, выкупившего нас из когтей человекоубийцы-сатаны! Неблагодарность в отношении благодетелей своих считается гнусным пороком и в людских обществах. Так как же назвать нашу неблагодарность Всевышнему Благодетелю? Это – чернейшее дело бесовское.

Нередко доводится слышать малодушный и маловерный ропот: «За что благодарить? В нашей жизни столько горечи». Так говорят духовные слепцы, уткнувшиеся в земной прах и не желающие вспомнить даже о собственном бессмертии. Они не понимают: если бы дано было им свиное корыто, доверху наполненное мирскими сладостями, они взяли бы в нем до самой смерти. А потом диавол швырнул бы их на растопку своих мрачных печей, на вековечную пытку. «Пока гром не грянет, мужик не перекрестится», – гласит народная поговорка. Не было бы опасностей и бед, так многие ли из нас вообще вспомнили бы о вечности, об Отце Небесном? Все-

вышний Врач для того и попускает людям горькие испытания в земной жизни, чтобы таким лекарством излечить хоть некоторых от горчайшей вечной гибели. «Скорбь и страдание есть изрядное училище молитвы и благочестия. Когда мы усерднее молимся, как не во время бедствия?» – замечает святитель Тихон Задонский. Не за одни радости житейские, но и за болезни, отвращающие тело от греховных усад, за скорби возвращающие нам спасительную память о Боге, – за все должен благодарить христианин Господа Промыслителя, в человеколюбии Своем посылающего людям только то, что служит к их истинной пользе. По призыву апостольскому: *За все благодарите: ибо такова о вас воля Божия во Христе Иисусе* (1 Фес. 5, 18).

Великий духом и разумом, праведный делами и сердцем Святитель Иоанн Златоуст на своем жизненном пути сполна вынес грубые поругания, жестокие гонения, плачевные скорби. Последним вздохом Златоустого Святителя перед кончиной стали слова: «Слава Богу за все!» Святой Иоанн возблагодарил Господа, через многие испытания приведшего его в Небесное Царствие.

Не умея славословить Создателя, не научившись благодарить Спасителя, мы зато охотно выпрашиваем у Него милости. Прощение – самый распространенный вид молитвенных обращений к Богу. Что ж, и такое простейшее воззвание к Отцу Небесному способно оживотворить наши души.

Просите Господа! Сам Иисус Сладчайший заповедует:

Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам (Мф. 7, 7). Богу ли нужны наши молитвы? Всещедрый и Всевидящий, Он несравненно лучше нас самих знает о наших потребностях. Иное надобно Вселюбящему Господу: пробудить в нас спасительную память о Нем. Этот тихий нежный зов Всевышнего, обращенный к заблудшим детям, слышится во всех постигающих нас невзгодах. Отец Небесный как бы говорит: только обратитесь ко Мне, и избавлю вас от бед, и на земле ни в чем не будете знать нужды, и неизмеримо большее – счастье вечное – подарю вам.

Нерушимо слово Спасителя, обещавшего верным исполнение их просьб: *Есть ли между вами такой человек, который, когда сын его попросит у него хлеба, подал бы ему камень? и когда попросит рыбы, подал бы ему змею? Итак, если вы, будучи злы, умеете даяния благие давать детям вашим, тем более Отец ваш Небесный даст блага просящим у Него* (Мф. 7, 9–11).

Увы! Как часто мы пытаемся выклянчить у Господа именно «каменей, змей и скорпионов». Мы просим для себя побольше мусора, чтобы погрязнуть в нем, выпрашиваем успех в недобрых начинаниях, вымаливаем отраву для погубления собственных душ. Врагами детям своим становятся родители, пичкавшие их вредными сладостями, а потом снабжающие подросших оболтусов деньгами на пьянство и разгул. Исполнит ли Всеправедный Бог самоубийственные просьбы наши? *Просите и не получаете, потому что просите не на добро,*

а чтобы употребить для ваших возделений (Иак. 4, 3).

Самое разумное для человека прошение – это предание себя воле Вселюбящего и Всемогущего: «Да будет воля Твоя!» Отрекающийся от своеволия ради послушания Господу никогда не будет нуждаться в земном насущном хлебе – все, что необходимо для тела, Бог дает в качестве малого естественного приложения к великим духовным дарам. *Я был молод и состарился, и не видел праведника оставленным и потомков его просящими хлеба*, – свидетельствует святой пророк Давид (Пс. 36, 25). Но на каждом шагу мы видим, как мгновенно разрушается благополучие самонадеянных людей, как бесплодны самые упорные труды и самые хитроумные расчеты, если на них нет благословения Божия.

По слову преподобного Паисия Величковского, «Недремлющее Око день и ночь смотрит, что мы делаем, что помышляем, на кого возлагаем надежду во всякой нужде – на человека или на Божии щедроты. Лишь истинный Бог может избавить нас от всякой напасти».

Суета земных забот, мнительность, страх перед будущим, малодушное уныние – от всех этих надуманных скорбей освобождается тот, кто «возложил печаль свою» на Всемогущего Бога. Взывающий ко Господу: «Да будет воля Твоя!», всецело доверившийся Небесному Отцу привлекает к себе безмерные щедроты Его.

Благая воля Создателя – в том, чтобы воспитать нас для Горнего Царствия. К этой высочайшей пользе для нас слу-

жит все, что ниспосылается Промыслом Божиим: и сладостное, и горестное. От земных бед скоро избавляет Господь тех, кто научился прибегать к Нему с верой и надеждой. Но истинно необходимой для человека является молитва об избавлении от вечного бедствия, от вечной гибели.

Прощения своих грехов – вот чего должны мы неустанно просить у Господа Правосудного. Только духовные слепцы, не видящие собственной нечистоты, могут роптать: «За что нам столько скорбей?» Люди просвещенные знают – за что, ибо прозревают искаженность своего внутреннего мира и удивляются лишь долготерпению Судии, медлящего обрушить на грешников молнии Своего гнева. Так святые подвижники с немолчным плачем молили Всевышнего о прощении и излечении их душевных язв. Только через прощение от Всесовершенного может несовершенный земной человек спастись для вечности. Спасение души есть высший и единственный смысл нашей жизни, и к этому должны устремляться все прошения наши пред Господом Милующим.

Добрую волю к собственному спасению христианин обязан засвидетельствовать борьбой со своими пороками, следованием заповедям Господним. Лицемерием становится прошение о даровании нам добрых качеств, если мы сами не делаем усилий для их приобретения. Омывшись покаянием, украсившись делами милосердия, должен человек приступить к молитве Пречистому Богу. Такая душа раскрыва-

ется навстречу благодати Божией, подобно светлой чаше, достойной принять драгоценные сокровища.

Живая вера, утвержденная чистотою дел и помыслов, дает христианину великое дерзновение в молитве. Такой просящий твердо знает, что Небесный Отец исполнит просимое. Дивный чудотворец, своими молитвами исцеливший тысячи безнадежно больных, праведный Иоанн Кронштадтский говорит: «Если ты слова бросаешь попусту, не чувствуя силу их, как шелуху без ядра, то пустыми они к тебе и воротятся. Шелуху бросаешь – шелуха к тебе и воротится. Семя бросаешь – колос тебе принесет, и чем лучше, тучнее семя, тем обильнее колос.

Молясь, нужно веровать, что за словом, как тень за телом, следует и дело, так как у Господа слово и дело нераздельны. И ты так веруй: что ты сказал на молитве, о чем попросил, то и будет».

Невозможно по-настоящему обратиться к небесному, пока ум и сердце вязнут в земной пыли и грязи. Окрылиться, подчинить высшим чувствам низшие христианину помогает пост – воздержание и от тяжелой пищи, и от грубых страстей, и от вредоносных впечатлений. «Чем больше суетится человек, тем больше и Богом оставляется», – заметил преподобный старец Паисий Величковский. Собраться, сосредоточить всего себя на Богоугодном должен человек, чтобы удостоиться чудесной беседы с Небесным Отцом.

Любовью единится создание с Вселюбящим Создателем.

Что прекраснее, что радостнее, что естественнее такого единения? Дыханием Божественной любви пронизан ангельский мир, в нас это священное чувство помрачено грехопадением, опутано кознями дьявольскими, потому так удушлива атмосфера земной жизни. Мы призваны преодолевать мертвящее безлюбие постоянным волевым усилием – так сможем насладиться чистым воздухом Богообщения.

«Молясь обо всем, не забывай молиться о молитве», – поучает преподобный Макарий Великий. Это прошение верных, тоскующих в разлуке с Господом.

Истинно любящий жаждет быть с любимым всегда и везде. Таково ли наше стремление к Небесному Отцу? Изменнически, предательски ведем мы себя в отношении к Всевышнему. И в том предательстве, которое представляет собою наша рассеянная жизнь, многие не видят никакого греха.

Наперекор Священному Писанию, мы то и дело ходим *на совет нечестивых* (Пс. 1, 1). Мы торопимся к «приятелям», от которых слышим кощунственные и соблазнительные речи. Мы спешим к зрелищам, растлевающим наши сердца всяческой мерзостью. Мы упиваемся книгами, источающими яд разврата и лжи. Так, позабыв Господа, мы прелюбодействуем с Его врагом – сатаной. О какой молитве Пречистому Создателю может идти речь, пока мы не отсекали от себя эти грязные сети? Отказ своему «внешнему» человеку в душевредных блужданиях – первейший шаг на пути к бла-

годатной молитве.

Но *хождением на совет нечестивых*, скитаниями среди мирской злобы и непотребства занимается не только «внешний», но и «внутренний» наш человек. Вот мы наедине с собой: но в воображении – сладострастные картины греха, тщеславные мечтания, жгучие замыслы мстительности и ненависти. С этим блудом ума гораздо сложнее бороться, чем с рассеянностью внешней жизни. Ум – быстр и своеволен, он обладает способностью мгновенно переноситься куда угодно. Этим его свойством отлично пользуются бесы, заманивающие необузданный ум в свои ловушки. Где найти узду для такого норовистого скакуна?

Надо добиваться того, чтобы в своих мыслях мы все время были заняты беседой с Богом. *Будьте постоянны в молитве, бодрствуя в ней с благодарением* (Кол. 4, 2), – эта высокая апостольская заповедь выполнима для тех, кто терпелив и неотступен в молитвенном труде. Духовной дисциплиной закаляли свой ум не только избранные подвижники – такое спасительное делание является общим для всех благочестивых христиан, оно было повсеместно на Святой Руси. Так великий князь Владимир Мономах писал в наставлении своим детям: «И на коне едучи, втайне беспрестанно взывайте: Господи, помилуй! – ибо молитва лучше, нежели думать безлепицу, ездя». Так, молитвой дышал среди внешних трудов ум воина, купца, пахаря – и тем наполнилось святорусское благочестие.

«Везде спастись можно, только не оставляйте Спасителя. Цепляйтесь за Ризу Христову, и Христос не оставит вас», – утверждает преподобный Варсонофий Оптинский. Напрасно нерадивые пытаются оправдаться множеством мирских забот и дел. Губят души не жизнь в миру, не будничные труды, а забвение о Боге, страстная привязанность к земному. «Надобно и в миру трудиться, и Богу молиться», – гласит поговорка.

К непрестанной памяти о Боге, проявляющейся в непрестанной молитве, призваны не только монахи и отшельники, но весь род христианский. Всероссийский молитвенник Преподобный Серафим Саровский предлагал мирянам простой и доступный образ памятования о Боге. Наикратчайшее правило молитвословия: трижды «Отче наш», трижды «Богородице Дево» и единожды «Верую» – утром, днем и вечером; всего по пять минут предстоять пред святыми иконами, что возможно при любой занятости и утомлении. Это малое правило вместило драгоценнейшие сокровища Церкви Христовой: дар Сына Божия – молитву Господню, архангельскую песнь нашей Небесной Заступнице – Матери Божией, святоотеческий Символ веры – основу спасительного православного учения. И в дополнение к этому правилу христианин среди дневных трудов должен постоянно тихим голосом или только в уме повторять краткие молитвенные воззвания: до обеда – «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешнаго!», после обеда – «Господи Иисусе Христе, Бо-

городницу¹ помилуй мя грешнаго». По слову Преподобного Серафима, неукоснительно проводя такую молитвенную жизнь, мирянин может «достичь меры христианского совершенства», то есть – святости.

Силу кратких молитвенных обращений, содержащих преславное имя Спасителя, верные знали с первохристианских времен. С внешней стороны: такие молитвы легко запоминаются, к их произнесению легко обретается навык, они превосходно обуздывают мятущийся ум. А в жизни духовной – из этих простых семян возрастают дивные всходы благодати. Опытом святых отцов самым действенным средством для стяжания непрестанной памяти о Боге признана молитва Иисусова. «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешнаго!» – в этих немногих словах молитвы Иисусовой заключена целая вселенная христианских чувств.

Здесь – исповедание Христа Спасителем и Господом. Здесь – мольба о помиловании кающегося грешника. Здесь – призывание имени Господня, страшного для духов злобы. Из каждого слова веет свет разума. Постигнув это, приступивший к молитве Иисусовой сможет руководствоваться неукоснительными законами молитвенной жизни: заключать ум в произносимые слова, отсекал всякие посторонние мысли, не допускать разгорячения крови и воображения непотребных зрительных картин. И, конечно же, условием условий для спасительности делания остается смирение пред

¹ То есть – молитвами Богородицы.

Богом и людьми, сознание своей нечистоты и немощи.

Именем Моим будут изгонять бесов, – обетовал Христос Испытатель (Мк. 16, 17). Ничто так не страшит дьявола в устах человеческих как молитва Иисусова, и занятиям ею особенно противится враг нашего спасения. Первый его лукавый прилог – внушение скуки, вопрошания жалкого рассудка: «Что толку без конца повторять одно и то же?» Эта ложь разоблачается не умствованиями, а живым опытом – делатель Иисусовой молитвы с первых шагов вкушает ее пользу, а затем и прикасается к ее сладости. Преподобный Варсонофий Оптинский говорит: «Какой-нибудь человек никогда не пробовал меда и станет расспрашивать, что это такое. Как ему объяснить? Скажешь ему, что мед сладкий, готовится пчелами, вынимают его из улья... И все-таки не поймет, что это такое. Не проще ли сказать: “Хочешь узнать мед? Да попробуй его. Попробовал? Сладко?” – “Сладко”. – “Знаешь теперь мед?” – “Знаю”. Попробовал человек и сам понял. Так и с Иисусовой молитвой. Многие, познав сладость ее и значение, все оставили, всю жизнь отдали ей, чтобы сродниться с ней, слиться со сладчайшим именем Господа Иисуса Христа».

Но тут же святой Оптинский старец предупреждает: «Две добродетели необходимы в деле спасения: одна – любовь, другая – смирение. Без этих двух не только умная молитва, но и самое спасение невозможно».

Да, даже простое призывание имени Господня, в котором

не участвуют ум и сердце человека, оказывается сильным оружием в борьбе со страстями. Для изъяснения такого действия молитвы Иисусовой в благочестивых сочинениях приводится притча о попугае. Этот попугай имел строгого хозяина, нередко распекавшего своих подчиненных. Попугай, хоть без ума и толку, а все же запоминал грозные хозяйские речи. Однажды клетка попугая осталась незапертой. Он выпорхнул на волю – и оказался в когтях ястреба. Обезумев от страха, попугай голосом своего хозяина рывкнул на хищника – тот испугался и выпустил жертву. Так же пугает демонов имя Иисуса Христа – Победителя ада, поправшего диавольскую державу.

«Трудовая», одним умом повторяемая, Иисусова молитва является великолепным противоядием от грубых страстей и внешних соблазнов, но не спасает от тонких внутренних искусов, прежде всего – от тщеславия и гордыни. Впрочем, внимательный делатель найдет лекарство от самовозношения в самой молитве Иисусовой. «Чем, в самом деле, человеку тут возноситься? Оборванный, ощипанный просит милостыни: помилуй! помилуй! – а подастся ли милость, это еще кто знает», – так врачует самомнение молящихся преподобный Амвросий Оптинский.

Знающие понаслышке о вершинах Духа, на которые приводит подвижников Иисусова молитва, и торопящие явление внутреннего рая в горячке неочищенных эмоций или с помощью телесных приемов – таковые неизбежно обольща-

ются сатаной, под видом благодати опьяняются бесовскими миражами и гибнут навеки. Следует твердо помнить: озарениям Божественного света предшествуют многие годы «трудо-вой» непрестанной молитвы, сопряженные с чистотой жите-ия и помыслов, подвигами воздержания, смиренным брато-любием и пламенным Боголюбием. Высшие дары благодати – удел великих святых; и не человек достигает их, но неждан-но дарует Сам Всевышний. Нам, немощным, лучше и не ду-мать о них и не выпрашивать о ведущих к ним путях – до-вольно с нас и сладостного мира душевного, истекающего из постоянства в «трудо-вой» молитве.

Как осветляется жизнь того, чей ум занят непрестанной беседой с Богом! Кротость и любовь осеняют душу памяту-ющего о Вселюбящем Спасителе: этими святыми чувствами гасятся семейные ссоры и конфликты на работе, сглажива-ется память об обидах, врачуются глубокие скорби, дарует-ся немеркнущая тихая радость. Высоким смыслом наполня-ется то, что прежде раздражало нас: ожидание транспорта, стояние в очередях – все это претворяется в светлое время молитвенного делания. Достигшие духовного опыта и среди напряженных мирских дел не разлучаются с молитвой, тако-вым сопутствует Богоданный успех во всех начинаниях. Имя Господне, запечатлеваясь в уме, охраняет молитвенника и во время сна, оберегает его от нечистых или кошмарных виде-ний.

И что самое драгоценное: в награду за усердие Господь

все чаще посылает труженикам молитвы мгновения сердечного умиления – предвестия полноты Божественной любви. По слову Святителя Иоанна Златоуста, «человеку бодрствующему и внимательному, имеющему пламенную любовь к Богу, ничто никогда не может препятствовать беседовать с Богом».

Приступившему к молитве Иисусовой уже нельзя охлаждать в ревности, оставлять начатый труд. Продолжительные занятия умным деланием искореняют из сердца грубые страсти: душа становится подобной почве, возделанной и удобренной для посева. Прекрасно, если падут в нее хорошие семена, – но по забвению труда на ней буйно разрастаются сорняки порока и безверия, губительным злом становится ее плодородие. Так да не ослабеет же на спасительном пути, памятуя о небесной награде *тем, которые постоянством в добром деле ищут славы, чести и бессмертия* (Рим. 2, 7).

Молитва Иисусова – твердая пища для нашего ума, требующего подкрепления и чистым молоком духовных размышлений. Недаром преподобный Пимен Великий предписывал своим ученикам выучить наизусть Евангелие и Псалтирь, прежде чем обучать их умной молитве.

Трудность молитвенного делания согревается и умягчается для нас изучением Священного Писания, погружением в творения святоотеческие, чтением душеполезных книг, «осенением молитвенным облаком» храмовых Богослужений. Так не холодным «талисманом», а осознанной верши-

ной разумения пусть станет для нас Иисусова молитва.

Не забудем и благой совет святителя Феофана Затворника: «Относительно умной молитвы держите предосторожность: чтобы при непрестанном памятовании о Боге возгревать и благоговейный страх, и желание падать во прах пред лицом Бога, Милостивейшего Отца, но и Грозного Судии. Частое памятование о Боге без благоговения притупляет чувство страха Божия и тем лишает его спасительного действия».

Молитва – средоточие духовной жизни христианина, и множество подводных камней соорудил диавол, чтобы воспрепятствовать нашему плаванию по ее благодатному морю. Но остановят ли опасности пути тех, кому ведомы и смертность бездействия, и сияние обетованной счастливой пристани? По слову святоотеческому, «молитва есть зеркало духовного преуспеяния».

Будем же смотреться в это зеркало, смирением и любовью препобеждая все преграды, устремляясь к Небесному Отечеству.

Красоту благодатной молитвы мы можем видеть в дивном чуде, явленном при кончине священномученика Игнатия Богоносца. Когда язычники вели святого Игнатия на растерзание зверям, он повторял сладчайшее имя Иисусово. На вопрос, зачем он это делает, страстотерпец отвечал, что носит имя Господне и в сердце, и на устах. Желая посмеяться над его словами, нечестивцы после казни святого Игнатия

разрезали ножом его сердце, и что же? Им в глаза золотыми буквами сверкнула надпись: ИИСУС ХРИСТОС. Так и плоть сердца своего освятил пламенной молитвою истинный Богоносец, священномученик Игнатий.

Непреоборима сила благодатной молитвы! Молитвою святой пророк Илия затворял и растворял небеса, вызывая засуху и ливни. Молитвою святой пророк Моисей остановил карающую руку Всесильного Бога, готовую истребить впадший в нечестие народ израильский.

Вся многовековая история Новозаветной Церкви исполнена подобными дивными явлениями. Один духоносный молитвенник, чей голос достигает Престола Всевышнего, сильнее армий, флотилий, воинственных сонмов. И ныне мы должны знать, что весь арсенал артиллерий и ракет, атомных и термоядерных бомб и прочих «достижений» человеческой злобы окажется жалкой хлопущкой, если ему противостанет молитвенник, угодный Всемогущему Господу.

Сила молитвы ярко запечатлена в судьбах русского народа. Буквально на каждой странице истории нашего Отечества предстают дивные чудеса, явленные молитвенной благодатью. Молитвою, прежде всего – молитвою, спасалась Россия среди страшнейших испытаний и бедствий.

В 1395 году – разве могла слабая разрозненная Русь устоять против непобедимого эмира Тимура? Всего за несколько лет до того Русская земля была опустошена набегом хана Тохтамыша. И вот: эмир Тимур, покоритель могучих во-

сточных держав, вдребезги разбив войска Тохтамыша, вступил в российские пределы и шел на Москву. Но весь народ со слезной молитвой воззвал пред Владимирским образом Богородицы: «Мать Божия! Спаси землю Русскую!» В тот же час Царица Небесная, чтимая и мусульманами как Дева Мариам, явилась эмиру Тимуру, запретив ему продолжать путь. Эмир отдал войскам приказ возвращаться на родину.

В начале XVII века, в годину Смутного времени, казалось, что уже ничто не отвратит гибели от России, павшей под ноги иноземцев и изменников. Но несокрушимым утесом, о который разбивались волны великой смуты, осталась Троице-Сергиева обитель, ограждаемая предстательством Преподобного Сергия Радонежского и молитвою преподобного архимандрита Иоасафа. По свидетельству летописи, «стены Лавры не поколебались даже тогда, когда поколебалась вся Россия». А затем молитвенным светочем святой Патриарх Ермоген возжег угасший дух народа, вдохновив и всенародное покаяние, и победоносное ополчение всероссийское.

В 1812 году мощь гениального полководца Наполеона с его «двунадесятью языками» была надломлена молитвой русского воинства пред Смоленским образом Матери Божией – сохранилось множество свидетельств о вмешательстве Небесных Сил в Бородинскую битву. Гонимый молитвенным порывом православного народа, панически бежал из уже занятой им Москвы гордый Наполеон, в безумии своем чеканивший медали с надписью: «Богу – небо, мне – земля».

Бездуховный режим до недавнего времени скрывал от народа свидетельства дивных чудес и знамений Божиих, явленных в Отечественной войне 1941–1945 годов. Так, в блокадном Ленинграде пронесли крестным ходом Казанский образ Матери Божией – и лишенный помощи, умирающий от голода город святого апостола Петра выстоял. Аналогичный крестный ход был совершен и в Москве – и вскоре после этого свершилось предивное чудо спасения столицы нашей Родины. Преподобный Серафим Вырицкий повторил подвиг Преподобного Серафима Саровского: тысячу дней и ночей стоял он, коленопреклоненный, на камне в молитве об Отечестве – и Россия была спасена от гибели. В ту пору обескровленная «безбожными пятилетками» Церковь Российская не только вернула себе тысячи ранее отобраанных и закрытых храмов, но и, самое главное, приняла в свои объятия миллионы уверовавших, убежденных бесчисленным множеством чудес и знамений Божиих, явленных на фронтах и в тылу.

Молитва, исходящая из чистого сердца, – есть великое свершение: общественное, народное, всечеловеческое. Земной мир держится не на ржавых скрепах политиканств и экономик, а на незримой опоре благодатной духовности. Как только в этом мире иссякнет святость – тотчас *земля и все дела на ней сгорят* (2 Пет. 3, 10), как уже не могущие принести плода Создателю.

Так дело личного спасения человека оборачивается све-

том миру. Приближая к себе вечное счастье, благочестивые люди освещают пути ближних и дальних.

Хочешь принести благо родным и любимым? Спасай свою душу! Хочешь послужить родной стране, родному народу, всему человечеству? Душу свою спасай! Вот: мнимый эгоизм христианского жития, идущий наперекор сатанинскому соблазну, из порочного естества породит какое-то добро. Утопающий не может ничем помочь плывущему рядом, может только увлечь его с собой на дно. Чем обильней плодоносит дерево с отравленными корнями, тем больше будет погибших от его ярких плодов. Истинная доброта и милосердие рождаются лишь в сердце, просветленном беседой с Вселюбящим Богом, и для всех становятся источником Божественной любви и святого братолюбия.

Возлюбленные о Господе братья и сестры! Многими трудами и заботами сколачиваем мы земное благосостояние, которое теряет для нас свое значение в час нашей кончины. Так неужели пожалеем мы трудов, чтобы обрести вечное сокровище молитвы, растворяющее для нас врата Небесного Царствия? Прибегнем же, как послушные любящие дети, к Превечному Отцу – и изведет Он нас из долины греха и смерти в обители райские.

В тишине, незримое миру, вершится дело благодатной молитвы – таинственной духовной опоры человечества. Молятся за нас неведомые нам смиренные угодники Божии. Молятся за нас иноки и инокини святых обителей – «иные лю-

ди», отрешившись от мирских улад ради молитвы за весь мир. Молится за нас, неустанно молится Мать-Церковь Православная – во храмах земных и в обителях небесных. Привнесем же в этот прекрасный вселенский хор наши слабые голоса, да обретут они силу и величие в гармонии Божественной любви – и да возрадуемся мы во Царствии Божиим.

Не будем медлить: положим благое начало молитвы – нашей жизни с Богом и в Боге, жизни истинной, всерадостной, нескончаемой. Так да соблюдаем и спасем свои души; по слову Святителя Иоанна Златоуста, «ревностно молящиеся не допускают себя до чего-либо недостойного молитвы, но стыдясь Бога, с Которым беседовали, быстро отталкивают от себя всякое коварство лукавого». Аминь.

СЛОВО 4

закваске фарисейской и самоукорении

В Неделю о мытаре и фарисее

Ты говоришь: «Я богат, разбогател и ни в чем не имею нужды»; а не знаешь, что ты несчастен, и жалок, и нищ, и слеп, и наг.

Откр. 3, 17

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Возлюбленные о Господе братья и сестры!

В установлениях церковных нет и не может быть ничего случайного. Накануне Великого поста Церковь вспоминает притчу Христову о мытаре и фарисее. Почему? Потому что без постижения ее глубочайшего смысла предстоящий нам труд молитвы и воздержания окажется не только тщетным, но и вредным для наших душ.

Два бесконечно далеких друг от друга душевных мира показал нам Спаситель в этой притче. Двое пришли в храм, чтобы помолиться Богу Всевышнему. Один из них всем казался праведником, другой был всеми презираемым грешником. Разные молитвы вознесли они ко Господу, и разный

суд изрек о них Господь.

Фарисей явился в дом Божий с сознанием выполненного долга. Он исполнял заповеди и совершал предписанные законом дела благочестия. В то время многие фарисеи были окружены всеобщим уважением и восхищением, люди думали о них: «Вот чья жизнь угодна Богу!»

Но суд Божий не таков, как суд человеческий. Господь не смотрит на показное благочестие, Он испытывает сердца. Христос изрек о фарисеях грозные слова, уподобив их *окрашенным гробам, которые полны костей мертвых и всякой нечистоты* (Мф. 23, 27).

Нам неведомо, какие греховные мысли и темные страсти таились под благообразной внешностью фарисея. Однако самый страшный свой грех фарисей высказал словами лицемерной молитвы: *Боже! благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди, грабители, обидчики, прелюбодеи, или как этот мытарь* (Лк. 18, 11). Богу ли возносил хвалу фарисей такой молитвой? Нет, но самому себе. Самим собою любовался этот лжеправедник, самого себя возносил он превыше всех прочих. В слепой гордыне он подпал древнему дьявольскому искушению: *Будете, как боги, знающие добро и зло* (Быт. 3, 5) – и присвоил себе Господне право судить людей. А тут недалеко и до суда над Богом. И вот уже фарисеи возмущаются, как это Сын Божий ест с мытарями и грешниками (см. Мк. 2, 16). Именно фарисеи, кичившиеся внешней праведностью, совершили величайшее в истории челове-

ства преступление – осудили Сына Божия на распятие.

Поэтому-то Господь говорил фарисеям: *Ваш отец диавол; и вы хотите исполнять похоти отца вашего. Он был человекоубийца от начала* (Ин. 8, 44). Эти самопревозносящиеся слепые вожди ввергли свой народ в неисчислимые бедствия, запятнав себя и других вовеки несмываемым грехом против Духа Святого, сознательным противлением истине.

Дорогие во Христе братья и сестры!

Ныне мы видим новейших фарисеев, многие из которых именуют себя христианами. Мы видим, как гордый Рим пытается распространить свое влияние на православные народы, не останавливаясь перед насилием и пролитием крови. Мы видим изобилие протестантских сект, прервавших апостольскую преемственность и забывших святоотеческие заветы, однако утверждающих: «Христос только у нас». Мы слышим модных проповедников, силящихся растворить христианство в бесовской теософии и оккультизме, мы видим и откровенных сатанистов. Не о таких ли проповедниках рек Спаситель: *Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что обходите море и сушу, дабы обратить хоть одного; и когда это случится, делаете его сыном геенны, вдвое худшим вас* (Мф. 23, 15)?

Одновременно со всех сторон мы слышим фарисейское осуждение Русской Православной Церкви, претерпевшей в прошедшем веке все возможные мучения и мытарства, гонения и унижения. На страницах периодических изданий

все чаще появляются статьи, в которых Церковь объявляется «оплотом тоталитаризма и мракобесия».

Священный Синод с горечью отмечает: «Эти материалы публикуются как будто бы с доброй целью: очистить и обновить церковную жизнь. Но разве можно сделать добро через клевету и очернение?.. Эта кампания в прессе преследует иную цель:

размыть канонический уклад Православия, оторвать паству от пастырей, подготовить почву к усвоению идеи практики церковного раскола, внести в Церковь ту атмосферу злобы и ненависти, что заразила сегодня наше общество».

Благодать Божия, пребывающая в нашей Матери-Церкви, неотменяема. Но и поныне стоит наша Церковь, склонив голову под градом упреков, проливая слезы, собирая скудные лепты прихожан на восстановление поруганных своих храмов и воспитание своих пастырей, размыкая для проповедания слова Божия уста, донныне запечатывавшиеся жестокими руками. Не будем роптать, ибо таков удел, указанный Церкви Самим Христом.

Невеста Христова, Церковь, состоит не только из священнослужителей, но из всех верующих во Христа Спасителя. Церковь крепнет, когда все ее члены, от иерарха до сельского прихожанина, очищаются покаянием и освящаются нелицемерной любовью к Богу и друг к другу.

Пример смиренного покаяния дан нам в молитве мытаря. Профессия мытаря, сборщика налогов, была среди иудей-

ского народа самой презираемой. В мытарях видели не только «обидчиков и грабителей», но и прислужников ненавистной римской власти. Мы не знаем, насколько тяжки были действительные прегрешения мытаря из Евангельской притчи. Принимая общее осуждение, мытарь смиренно считал себя худшим из худших. Придя в храм, он встал в отдалении *и не смел даже поднять глаз на небо; но, ударяя себя в грудь, говорил: Боже! будь милостив ко мне грешнику!* (Лк. 18, 13). И эта смиренная молитва, в отличие от самохвальства фарисея, была услышана Господом – мытарь пошел в дом свой оправданным.

Так сильна и действенна покаянная молитва мытаря, что ею христиане начинают утреннее молитвенное правило. Принять нас *яко мытаря* просим мы Господа, когда подходим к Святой Чаше, дабы причаститься Плоти и Крови Христовых. Но, возлюбленные во Христе братья и сестры, если мы всмотримся в глубины своих сердец, найдем ли мы там смирение мытаря? Не встретим ли мы там «закваску фарисейскую»?

Евангельский образ фарисея поистине страшен. Это образ методичного, холодного, духовно мертвого исполнителя обряда и буквы закона. Внешним исполнением долга фарисей как бы «покупает себе у Бога праведность», тем самым пытаясь «сделать Господа своим должником». В лицемерной своей молитве фарисей осуждает не только грешного мытаря, но и всех «прочих людей». Сам он кажется себе неким

«сверхчеловеком», что на самом деле он синоним «сына дива-вола», «сына погибели».

К несчастью, подобных людей мы встречаем порой и в наших храмах. Знатоки церковных уставов, не воспринявшие Евангельского завета любви, они, подобно фарисею, блюдут букву закона – но одновременно осуждают других, отталкивают их от Церкви и тем готовят себе худшее осуждение.

«Фарисейская закваска» очень опасна. Особенно опасна она для самых одаренных, самых разумных, самых чистых, идущих по пути духовного спасения. На эту приманку лукавый пытается поймать лучших из лучших. Ввергающий в дивольскую гордыню грех тщеславия с трудом преодолевали даже святые подвижники. Вот как описывает это состояние преподобный Иоанн Лествичник: «Тщеславлюсь, когда пощусь, но когда разрешаю пост, чтобы скрыть от людей свое воздержание, опять тщеславлюсь, считая себя мудрым. Побеждаюсь тщеславием, одевшись в хорошие одежды; но и в худые одеваюсь, также тщеславлюсь. Стану говорить, побеждаюсь тщеславием; замолчу, и опять им же победился. Как ни брось сей троерожник, все один рог станет вверх».

Увы, во всех нас живет пагубный червь тщеславия, и, не умертвив его, мы не можем приблизиться ко Господу. Как часто самый малый шаг по пути благочестия ввергает нас в состояние прелести. Стоит нам сходить в храм помолиться или совершить кажущееся добрым дело, как мы начинаем превозноситься в сердце своем и смотреть на других свысо-

ка.

Превозносящийся собственными добродетелями забывает, что всякое добро – не заслуга человека, а дар от Господа свыше. Для того чтобы избежать сетей тщеславия, необходимо постоянно хранить в сердце завет Господень: *Когда исполните все повеленное вам, говорите: мы рабы ничего не стоящие, потому что сделали, что должны были сделать* (Лк. 17, 10).

Тщеславие ввергает нас в грех осуждения ближнего и заставляет вслед за фарисеем повторять: «Я не таков, как прочие люди». В таком состоянии – как соблюсти заповеданное нам святое чувство любви? И в любви к ближним мы начинаем лицемерить, подменяя золото сердечного чувства мишурой внешнего благочестия, суетливой погоней за совершением якобы добрых дел. Если в таком состоянии мы начнем поститься и молиться, то этим дадим лишь дополнительную пищу своему тщеславию, и пост, и молитва наши будут нам не во спасение, а в осуждение.

Спаситель призвал нас никого не осуждать, но служить ближним и печься о спасении своей души. Праведный Иоанн Кронштадтский говорит: «Все мы, все грешны и нуждаемся в милосердии Божиим. Если бы не ходатайствовала за нас Кровь Агнца Божия, вземлющего грехи мира, то каждый день и час над нами гремели бы удары небесного правосудия; мы ежедневно бедствовали и умирали бы душою своею грешною, и ни мира, ни радости не вкушать бы нам вовеки».

Будем же помнить это, смиренно повторяя молитву мытаря:
«Боже, милостив буди нам грешным». Аминь.

СЛОВО 5

Об истинном христианине В Неделю о мытаре и фарисее (по Апостольскому чтению)

*Да и все, желающие жить благочестиво во
Христе Иисусе, будут гонимы.
2 Тим. 3, 12*

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Возлюбленные о Господе братья и сестры!

В этот воскресный день, именуемый Святой Церковью Неделей о мытаре и фарисее, мы с вами слышали, как апостол Павел обращается с посланием к Тимофею (см. 2 Тим. 3, 10–15), возлюбленному своему духовному сыну. Все послание пронизано глубочайшей любовью, отеческой заботой и желанием наставить в истинном пути, предупредить и уберечь от многочисленных распространенных в то время ложных мнений.

Из Деяний святых апостолов известно, что Тимофей, верный последователь Христа, был воспитан по заповедям Божиим, в истинной вере благочестивыми бабушкой и матерью. Когда он познакомился с апостолом Павлом, то был

просто потрясен силою его проповеди. Юноша сделался сподвижником и преданным учеником первоверховного апостола. Недаром, обращаясь к нему, апостол Павел пишет: *Чадо Тимофей! Ты последовал мне в учении, житии, расположении, вере, великодушии, любви, терпении, в гонениях, в страданиях, постигших меня в Антиохии, Иконии, Листрах.* Из этих слов, братья и сестры, мы узнаем, что Тимофей действительно был очень дорог сердцу Павла, потому что в земном пути его и в деле благовестия делил с апостолом и радости, и трудности. Несмотря на все испытания, для учеников Христовых великим торжеством было распространение христианского учения по разным городам и странам. Они ликовали, видя, что все больше и больше людей становятся последователями Господа нашего Иисуса Христа, принимая святую христианскую веру. Некоторые из новообращенных христиан являли миру такую силу исповедания и убежденности, что становились живым примером для других.

Вот таким, по всей вероятности, и был благочестивый Тимофей, который стремился жить по заповедям Божиим, располагал душу свою для всей полноты принятия веры, был настойчив в овладении новым учением и по-христиански терпелив. Его не пугали слова духовного наставника, говорившего о том, что *все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы.* Послание апостола Павла адресовано не просто любимому ученику, но и главе Ефесской христианской Церкви, потому что именно Тимофей возглавил

ее, став епископом знаменитого приморского города. Ефес славился обширной торговлей, так как находился в центре многочисленных торговых путей, и большим количеством языческих храмов. Для жителей этого города были характерны крайняя распущенность нравов и стремление ко всевозможным удовольствиям. В таком городе совсем непросто быть христианским епископом – требовалось много такта, осторожности, обдуманности решений. К тому же, в Ефесе собралось немало врагов христианского учения, которые активно насаждали свои лжеучения. Апостол Павел понимал всю опасность сего факта, когда писал: *Злые же люди и обманщики будут преуспевать во зле, вводя в заблуждение и заблуждаясь.* С подобными лжепроповедниками святой апостол неоднократно сталкивался и испытал на себе все их коварство, мужественно отстаивая веру в Антиохии и Икони.

А в Листре, как вы помните, братья и сестры, Павла жестоко избили камнями и, как мертвого, вытащили за город. Но Отец Небесный не допустил его смерти. Апостол пишет: *...от всех избавил меня Господь.* Впрочем, не только апостол Павел и верный его ученик Тимофей, но и все другие последователи Христа очень часто подвергались избиениям, пыткам, мучениям, страданиям за веру в Господа. Вот почему апостол Павел предупреждает, что истинные чада Божии за жизнь свою во Христе и Христа ради *будут гонимы.* Однако разве не об этом говорил Своим ученикам, отправляя

их на проповедь Евангелия, и Господь наш Иисус Христос? Святой евангелист Иоанн ясно свидетельствует, как Спаситель поучал апостолов: *Помните слово, которое Я сказал вам: раб не больше господина своего. Если Меня гнали, будут гнать и вас; если Мое слово соблюдали, будут соблюдать и ваши* (Ин. 15, 20).

Да, братья и сестры, апостол Павел вполне резонно отметил, что в жизни, в этом погрязшем в грехе мире слишком много несправедливости. Очень часто благочестивые люди претерпевают всякого рода мучения и испытания, тогда как злые и нечестивые преуспевают в своих злодеяниях. Порой отношениями в обществе руководят не вера, любовь и милосердие, а корысть, стяжательство и пороки. Лжецы могут усердствовать и иметь успех. Но при этом они не столько обманывают других, но и *обманываются сами*. Для человека же нет ничего страшнее, чем идти по ложному пути, служить не Богу, а врагу людскому, который только и ждет наших промахов, только и старается разделить нас с Отцом Небесным. Ведь что есть диавол, братья и сестры? Диавол есть *разделитель*, который стремится нарушить наше Богообщение, оторвать от Церкви Христовой.

Но все-таки, если признаться себе, у каждого из нас порой возникал этот вопрос: почему Бог попускает злодеям благоденствовать, покоиться в роскоши и богатстве, превозноситься славой и материальными благами, тогда как честный и добродетельный человек нередко живет в нищете, ед-

ва сводит концы с концами, страдает от всевозможных проблем, болезней и жизненных неурядиц? Прежде чем ответить, давайте задумаемся: а что есть вообще вся эта наша земная жизнь, *для чего мы, христиане, живем?* Для многих ответ будет очевиден: весь наш жизненный путь есть не что иное, как дорога к Царству Небесному, которое и является целью, желанием и единственной заветной мечтой каждого истинного последователя Христа. И потому мы на земле пребываем в постоянных искушениях, страданиях и переживаниях, постоянно боремся не только со внешним злом, но и со злом внутренним что гнездится в нас, в наших сердцах и душах. Мы претерпеваем непрекращающуюся жестокую брань с самими собой, с нашей плотью, с греховным человеческим естеством, с земным началом тела и ума. Между тем, как писал святитель Игнатий (Брянчанинов), время нашей земной жизни бесценно: в это время мы решаем нашу вечную участь.

Господу Богу лучше видно, кого как спасти. Иногда и добродетельному человеку полезнее пострадать в очищение имеющихся у него грехов, чтобы наследовать блаженство в вечности. А разве не бывает так, что порочный человек, имея все земные блага, пребывая в невиданной роскоши и изобилии, все-таки чувствует безысходность, неудовлетворение, тревогу, тоску, не оттого, что ему мало дается в жизни, а оттого, что всего у него *слишком много*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.